

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Турдиев Талаай Исраилович

**Концепция стратегирования социально-
экономической и экологической безопасности
(на материалах Кыргызской Республики)**

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(региональная экономика)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой
степени доктора экономических наук

Москва -2019

Работа выполнена в филиале Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный социальный университет» в г. Ош Киргизской Республики

Научный консультант - **Эргешбаев Уран Жумабекович** - доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономики и менеджмента» филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет» в г. Ош Киргизской Республики

Официальные оппоненты - **Шевчук Анатолий Васильевич** - доктор экономических наук, профессор, руководитель отделения Совета по изучению производительных сил «Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации»

Никоноров Сергей Михайлович - доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики природопользования Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Кочербаева Айнура Анатольевна - доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кыргызско-Российский Славянский университет».

Защита состоится “25” декабря 2019 г. в 15 часов на заседании Диссертационного совета МГУ 08.08. Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ленинские горы, дом 1, строение 61, аудитория № 207-208 (Зал Ученого Совета). E-mail:dissovet2@ mse-mse.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: режим доступа <https://istina.msu.ru/dissertations/246183172/>

Автореферат разослан “25” октября 2019 года

Ученый секретарь,
д.э.н.

И.В. Новикова

I. Общая характеристика научного исследования.

Актуальность темы исследования. Проблема обеспечения социально-экономической и экологической безопасности в Кыргызской Республике приобретает особую остроту. Природно-региональные особенности горной территории Киргизии, предопределяет их повышенную уязвимость перед антропогенным воздействием. В результате социально-деструктивных процессов ухудшается эколого-экономическая ситуация в регионах республики.

Наблюдается ухудшение качества факторов производства природного происхождения, приводящее к эколого-экономическому обострению. В частности, около 50% сельскохозяйственных территорий относятся к категории деградированных. Деградация земель и ее опустынивание выступает одним из главных факторов ухудшения эколого-экономической обстановки в Кыргызстане и лимитирует использование ресурсного и социально-экономического потенциала страны.

Аграрные реформы, выступающие важной частью трансформационных изменений, привели к доминированию мелкотоварного земледелия, которое в большей мере ориентировано на краткосрочные выгоды. В результате нарушаются принципы рационального землепользования, падает инвестиционная привлекательность сельского хозяйства – узлового сектора экономики страны.

Не преодолены и социальные проблемы, связанные с бедностью населения, ростом заболеваемости, снижением уровня рождаемости, ухудшением качества питания людей.

В контексте социально-экономической и экологической безопасности критической проблемой стала высокая природо-емкость отраслей экономики. Так энергоемкость ВВП Кыргызстана в 5,7 раза превышает среднемировое значение, а страна экстремально отстает в переходе на энерго- и ресурсо-эффективные технологии. Возможности экстенсивного развития в стране исчерпаны, и с учетом низкой ассимиляционной емкости горной территории необходимо реализовывать природо-сберегающую стратегию развития отраслей и регионов на базе «зеленой» модернизации. В республике фактически не проводились комплексные исследования по стратегированию социально-экономической и экологической безопасности с точки зрения региональной экономики. В целом, теоретическая разработка стратегических основ обеспечения социально-экономической и экологической безопасности региона недостаточна.

Все это определяет актуальность темы исследования и ее теоретическую и практическую значимость.

Степень разработанности темы научного исследования. Вопросы обеспечения социально-экономической и экологической безопасности, а также основы устойчивого экономического развития общества находят отражение в докладах и публикациях известных во всем мире авторов: Г.

Х. Брундтланда (G.H. Brundtland), Э. Ловинса (A. Lovinc), Э. фон Вайнцзеккера (E. von Weizsaecher), В. И. Вернадского, А. Кинга (I. King), Э. Ласло (E. Laszlo), В. Леонтьева, Х. Линнемана (H. Linnemann), Д. Медоуза (D. Meadows), М. Месаровича (M. Mesarovic), Э. Пестеля (E. Pestel), А. Печчеи (A. Peccei), Я. Тинбергена (J. Tinbergen), Дж. Форрестера (J. Forrester), Б. Шнайдера (B. Schneider) и др., в которых освещаются различные стороны данной проблемы. Из современных авторов можно назвать Р. Атфилда (R. Attfield), Р. Костанца (R. Costanza), Х. Дэли (H. Daly), И. Серагелдина (I. Serageldin), Т. Титенберга (T. Tietenberg), которые исследуют вопросы сбалансированного эколого-экономического развития в современных социально-экономических условиях.

На международном уровне различные аспекты интегральной безопасности общества находят отражение в деятельности международных организаций: ООН, ЮНЕСКО, ВОЗ, МАГАТЭ, Продовольственной и сельскохозяйственной организации (ФАО), глобальный экологический фонд (ГЭФ) и др.

Осмысление сущностных основ экономического развития и безопасности велось в рамках классической политической экономии (А. Смит, Д. Рикардо), конфликтологических подходов (К. Маркс, Ф. Энгельс), экономического институционализма и неoinституционализма (Р. Коуз, Д. Норт, Дж. Гэлбрейт) и других теорий.

В последние два десятилетия проблемам экономической безопасности большое внимание уделяется и в Российской Федерации, что позволило проанализировать общетеоретические аспекты, уточнить понятийный аппарат, раскрыть содержание и функции данной проблемы (А. Арбатов, И.Я. Богданов, С.Ю. Глазьев, С.И. Илларионов, Р.Ф. Исмаилов, В.И. Митрохин, С.В. Картунов, В.И. Сенчагов и другие). Весьма значим вклад российских ученых в развитие теории системной безопасности социальных подсистем (Г.И. Осадчая, Л.С. Перепелкин, В.Д. Роик, Л.И. Сергеева, П.А. Цыганков, А. Циварев и другие).

Активно разрабатываются проблемы самых различных видов безопасности – политической, экономической, демографической, миграционной, этнической, социальной, информационной, военной, научно-технической, энергетической, ресурсной и других в глобальном, региональном и национальном уровнях. На фоне существенных мировых геополитических и геоэкономических изменений значительное количество работ посвящено актуальным аспектам международной, региональной и национальной безопасности в контексте современной геополитической ситуации в мире (А.В. Возжеников, В.В. Макаренко, Б.Ф. Мартынов, В.Ф. Пряхин и другие). Разнообразные аспекты различных видов безопасности исследовали Ж.А. Зайончковская, А.С. Панарин, Н.М. Римашевская, Л.Л. Рыбаковский и другие.

Все большее значение приобретают работы, которые связаны с исследованиями проблем сохранения окружающей природной среды в контексте блокировки, локализации и ликвидации угроз экологической

безопасности планеты и её регионов, с учетом практически повсеместной экологической деградации фактически любой ограниченной географической матрицы (страны, региона, континента).

Важное значение с точки зрения исследования проблем сохранения природной среды и сбалансированного эколого-экономического развития имеют труды таких российских ученых, как Т.А. Акимова, О.Ф. Балацкий, С.Н. Бобылев, О.И. Маликова, С.М. Никоноров, К.В. Папенков, Б.Н. Порфирьев, И.М. Потравный, Н.Ф. Реймерс, Е.В. Рюмина, Т.С. Хачатуров, И.Ю. Ховавко, А.В. Шевчук и др.

Вопросам, связанным с совершенствованием социально-экономической политики в трансформационных условиях, повышением результативности стратегического управления и макроэкономического регулирования, обеспечением эффективности процессов регионально-пространственной экономической интеграции посвящены труды А.Г. Аганбегяна, К.Л. Астапова, А.Р. Бахтизина, В.Л. Квинта, В.Л. Макарова, А.Д. Некипелова, В.А. Шамахова и других.

Отдельным блоком идут работы, связанные с исследованием региональных проблем социально-экономической устойчивости на материалах Кыргызской Республики. Среди киргизских ученых следует назвать К.А. Атышова, А.А. Кочербаяву, П.К. Купуева, Г.М. Маматурдиева, Ш.М. Мусакожоева, А.Г. Низамиева, С.К. Турдубаева, У.Ж. Эргешбаева, М.С. Осипова, Е.М. Родину и др.

Однако многие теоретические вопросы стратегии обеспечения комплексной социально-экономической и экологической безопасности, изучены не в полной мере. В Кыргызстане мало внимания уделяется вопросам по применению теории стратегирования для обеспечения социально-экономической и экологической безопасности.

Теоретическая и практическая значимость, а также необходимость проведения исследования стратегических закономерностей и региональных особенностей социально-экономической и экологической безопасности определили целевую установку исследования.

Цель и задачи научного исследования. Основная цель диссертационной работы заключается в разработке теоретико-методологических положений и научно обоснованных рекомендаций по стратегированию социально-экономической и экологической безопасности Центрально-Азиатского региона, комплексная оценка состояния и перспектив развития Кыргызстана, а также выявление факторов, обуславливающих переход к основам устойчивого развития в условиях трансформации общества в Кыргызстане.

В соответствии с поставленной целью в диссертации были поставлены следующие основные задачи:

- на основе выявления основных трендов развития Центрально-Азиатского региона, определить специфику стратегии обеспечения социально-экономической и экологической безопасности в контексте трансформационных изменений в обществе, используя концепцию

стратегирования определить возможные контуры социо-эколого-экономического устойчивого развития региона;

- систематизировать факторы и условия, представляющие собой источники социо-экономической и экологической напряженности, связанные с социальными и экономическими процессами, концептуально обосновать стратегические меры, реализация которых способствует формированию сбалансированной в эколого-экономическом отношении экономики;
- обосновать политику стимулирования «зеленой» экономики для устойчивого развития Кыргызстана, определить перспективные направления в стратегии развития базовых отраслей «зеленой» экономики Кыргызстана в соответствии с целью достижения социально-экономической и экологической безопасности;
- обосновать необходимость реализации стратегических комплексных мер по экологизации отраслей хозяйства с целью достижения социально-экономической и экологической безопасности;
- обосновать меры по развитию хозяйственного механизма формирования сбалансированной, с точки зрения социо-эколого-экономических потребностей региона, «зеленой» экономики на основе подходов природосберегающего стратегического планирования.

Объектом научного исследования являются отдельные регионы и отрасли Кыргызской Республики, а также социально-экономические и природно-экологические факторы и условия, обеспечивающие устойчивое развитие Киргизии и стран Центрально-Азиатского региона.

Предметом научного исследования являются организационно-экономические механизмы политики обеспечения социально-экономической и экологической безопасности.

Теоретической и методологической основой исследования послужили научные публикации отечественных и зарубежных ученых, посвященные стратегическим вопросам обеспечения социально-экономической и экологической безопасности в контексте достижения устойчивого развития; научные идеи, концепции ученых по экономической теории и теории устойчивого развития, а также теории стратегии и практики стратегирования; программные и прогнозные разработки органов государственного управления, имеющие отношение к безопасности.

В процессе работы применялись такие общенаучные методы исследования, как анализ и синтез, исторический и логический подходы к оценке экономических явлений, комплексность, системность, сравнение, а также абстрактно-логические, статистические и экономико-математические методы. В работе в качестве специальных управленческо-экономических методов, также, использованы методические подходы стратегирования и методы OTSW-анализа.

Информационную базу научного исследования составили нормативно-правовые акты, законы Кыргызской Республики, указы Президента Кыргызской Республики, постановления, распоряжения, программы и иные документы стратегической важности Правительства Кыргызской Республики, концепции, стратегии и программы Министерств и ведомств, разработки исследовательских центров. В работе были использованы публикации отечественных и зарубежных авторов по тематике исследования, статистические данные отраслей и регионов Кыргызской Республики. Также была использована дополнительная методическая, научная, экспертная и справочная литература, имеющая отношение к стратегическим разработкам в области безопасности и устойчивого развития, а также информационные Интернет-ресурсы.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Диссертация выполнена в соответствии с паспортом специальности ВАК 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика): 3.10. Исследование традиционных и новых тенденций, закономерностей, факторов и условий функционирования и развития региональных социально-экономических систем; 3.14. Проблемы устойчивого сбалансированного развития регионов; мониторинг экономического и социального развития регионов; 3.15. Инструменты разработки перспектив развития пространственных социально-экономических систем. Прогнозирование, форсайт, индикативное планирование, программы, бюджетное планирование, ориентированное на результат, целевые программы, стратегические планы; 3.19. Проблемы рационального использования региональных материальных и нематериальных активов – природных ресурсов, материально-технической базы, человеческого капитала и др.

Научная новизна исследовательской работы состоит в следующем:

1. Обосновано, что современные подходы фокусируются на отдельных видах безопасности, но не предлагают системное исследование региональных стратегически значимых социально-экономических и природно-экологических факторов в их взаимодействии для достижения интегральной безопасности Кыргызской Республики в целом.

2. Предложены направления совершенствования политики достижения социально-экономической и экологической безопасности на основе принципов экономической эффективности. Автором разработан комплексный подход по реализации адаптационно-превентивных мер с учетом социально-экономической и экологической специфики Центрально-Азиатского региона, позволяющий обеспечивать экономическую эффективность и при одновременном поддержании социально-экономической и экологической безопасности на основе теории стратегирования.

3. Используя теорию стратегирования обоснован приоритетный характер интересов и задач по ликвидации бедности и нейтрализации её последствий в Кыргызстане и в целом в Центрально-Азиатском регионе.

4. Обосновано, что государственная поддержка развития «зеленой» экономики позволяет обеспечить высокий уровень социально-экономической и экологической безопасности Кыргызстана. С использованием теории стратегирования для различных сценариев выявлены наиболее перспективные отрасли экономики Кыргызстана, позволяющие обеспечить развитие «зеленой» экономики и ее конкурентоспособность в Центрально-Азиатском регионе. По каждой перспективной «зеленой» отрасли представлен комплекс мер, нацеленных на обеспечение социально-экономической и экологической безопасности и их конкурентоспособность. В рамках разработанной концепции стратегии стимулирования перехода к региональной модели «зеленой» экономики, обоснованы экономические механизмы мотивации субъектов хозяйства в экологизации и рационализации отраслей экономики с учетом рыночно-трансформационных условий.

5. Определена специфика возможных вызовов и задач для долгосрочной социально-экономической и экологической безопасности Кыргызстана с учетом внутренних и внешних угроз. На основе OTSW анализа обоснованы направления развития организационно-экономического механизма рыночного хозяйствования, направленного на раскрытие и использование «зеленого» эколого-экономического потенциала отраслей хозяйства на основе природо-сберегающего планирования. Выявлены резервы отдельных отраслей Кыргызстана для обеспечения «зеленого» устойчивого развития и запуска мультипликативных эффектов в региональной экономике.

6. Раскрыта специфика сельского хозяйства как основного сектора экономики Кыргызстана и с учетом имеющихся ресурсов обоснована возможность перехода к экологически ориентированной модели сельского хозяйства, обеспечивающей сбережение реликтовости сельского хозяйства. В контексте социально-экономической и экологической стабилизации региона определена роль сельского хозяйства как ключевой отрасли для поддержания экологизации с уточнением факторов его рационализации в целях укрепления его конкурентных преимуществ.

С учетом внешних и внутренних эколого-экономических угроз Киргизии выявлено стратегическое значение лесных ресурсов региона для устойчивого развития. Обоснована необходимость реализации мероприятий по развитию лесных ресурсов региона для превращения лесного сектора в существенную составляющую «зеленой» экономики страны, а также определена стратегическая значимость лесных ресурсов в контексте локальных, региональных и глобальных социо-эколого-экономических выгод.

Выявлены основные природно-ресурсные, социально-экономические и инфраструктурные характеристики сферы туризма и рекреации с учетом необходимости развития альтернативных источников повышения благосостояния и занятости населения в регионах и раскрыты преимущества туристско-рекреационной отрасли при переходе к

«зеленой» экономике для достижения социально-экономической и экологической безопасности. Показано, что приоритетное развитие туристско-рекреационной отрасли способно выступать основным стратегическим инструментом экономической политики экологической стабилизации.

7. В целях оценки эффективности мер государственной поддержки и инвестирования в «зеленые» отрасли предложена методика расчета показателя региональной экологически-ориентированной инновационно-инвестиционной активности. Проведен расчет интегрального показателя инновационно-инвестиционной активности регионов Киргизии и в соответствии с ним проведено ранжирование регионов страны по показателю инновационно-инвестиционной активности, что позволит оптимизировать инвестиционную политику государства для обеспечения социально-экономической и экологической устойчивости регионов Кыргызстана.

Положения, обладающие научной новизной, выносимые на защиту:

1. Предлагаемое понятие «социально-экономическая безопасность», рассматриваемое в сочетании с понятием экологической безопасности, дает целостно-системное видение о политике обеспечения интегральной безопасности региона, позволяющее использовать комплексный подход вместо традиционных подходов, основанных на дискретно-фрагментарном видении отдельных видов безопасности.
2. Реализация на базе комплексного подхода адаптационно-превентивных мер с учетом социально-экономической и экологической специфики Центрально-Азиатского региона является экономически эффективной стратегией, способствующей обеспечению социально-экономической и экологической безопасности на основе теории стратегирования.
3. Главная социальная проблема – бедность – трансформируется в многоплановую узловую угрозу для социально-экономической и экологической безопасности Кыргызстана, значимой и в отношении социально-экономической и экологической стабильности Центрально-Азиатского региона, и предопределяет приоритетный характер интересов и задач по ликвидации бедности, что обосновано стратегированием.
4. Реализация комплексных мер в перспективных отраслях экономики Кыргызстана, выявленных на базе теории стратегирования, позволяет обеспечить развитие «зеленой» экономики и ее конкурентоспособность в Центрально-Азиатском регионе.
5. Направления развития организационно-экономического механизма рыночного хозяйствования, которые обоснованы на основе OTSW анализа, позволяют раскрыть и использовать «зеленый» потенциал отраслей хозяйства, а также выявить отраслевые резервы Кыргызстана для устойчивого развития.
6. Экологически ориентированное сельское хозяйство, лесное хозяйство и туристско-рекреационная отрасль, обладая существенными

конкурентными преимуществами и возможностями развития играют ключевую роль при обеспечении социально-экономической и экологической безопасности региона, при переходе к «зеленой» модели экономики, а также значимы в контексте запуска мультипликативных «зеленых» эффектов в региональной экономике.

7. Оценка интегрального показателя инновационно-инвестиционной активности регионов Киргизии и ранжирование регионов страны на её основе, помогает оптимизировать инвестиционную политику государства в контексте обеспечения социально-экономической и экологической устойчивости регионов Кыргызстана.

Теоретическая значимость научного исследования состоит в применении положений теории стратегирования для развития политики обеспечения социально-экономической и экологической безопасности с учетом глобальных и региональных трендов, а также особенностей рыночно-трансформационных изменений. Полученные выводы и предложенные рекомендации в диссертационной работе найдут применение в соответствующих разделах учебных дисциплин по экономической теории, экономике отрасли, теории стратегии и методологии стратегирования, стратегическому управлению и могут служить в качестве теоретической и методологической основы при разработке стратегий, концепций и программ развития отраслей и регионов.

Практическая значимость работы состоит в том, что полученные в работе основные выводы и предложения могут быть использованы государственными органами в процессе обоснования стратегических и тактических мер по обеспечению социально-экономической и экологической безопасности. Значимость исследования также заключается в возможности использовать результаты работы в разработках проектов и стратегических концепций.

В исследовательской работе обобщен материал, который может быть базой для дальнейшего изучения этой проблемы. Материалы диссертации применимы в учебном процессе для преподавания курса «Экономическая теория» по темам, посвященным экологизации экономики и механизмам устойчивого развития; «Менеджмент» в разделах, связанных с экологическим менеджментом; а также «Маркетинг» в разделах, имеющих отношение к маркетингу окружающей среды.

Апробация результатов исследования. Результаты исследовательской работы использовались в учебном процессе для экономических специальностей филиала Российского государственного социального университета в г. Ош Киргизской Республики, в практической деятельности Ошской областной администрации и Ошского регионального агентства охраны окружающей среды и лесного хозяйства. Отдельные результаты исследования зарегистрированы в Государственной службе интеллектуальной собственности Кыргызской Республики

(КЫРГЫЗПАТЕНТ) как объекты авторского права (Свидетельства: №1504 от 18.05.2010г.; №1943 от 26.06.2012г.; №2303 от 28.02.2014г.).

Основные идеи и положения диссертационной работы нашли свое отражение в публикациях автора (87 научных работ общим объемом 84,4 п.л.), докладывались на Международной научно-практической конференции (Бишкек, КГНУ, 1999), на IX Международной социальном Конгрессе, (Москва, РГСУ, 2009), на VI, VII, VIII, IX Международной научной конференции «Сорокинские чтения» (Москва, МГУ, 2011, 2012, 2013, 2014 гг.), на IV Международной научно-практической конференции (Москва, ИСПИ РАН, 2012), на II Международной научно-практической конференции (Ставрополь, Северо-Кавказский федеральный университет, на Международной научной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения академика Т. С. Хачатурова (Москва, МГУ, 2016), на Международной научной конференции, посвященной 110-летию РЭУ им. Г. В. Плеханова (Москва, РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2017), на Международной научной конференции, посвященной памяти академика Т. С. Хачатурова (Москва, МГУ, 2018) и др.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения; в работу включены 48 таблиц, 14 рисунков, 6 диаграмм и список использованной литературы из 317 наименований. Научная работа имеет следующую структуру:

Введение

Глава 1. Сущностные основы понятий «социально-экономическая безопасность» и «экологическая безопасность»

- 1.1. Содержание и сущность понятия «безопасность», виды безопасности
- 1.2. Внутренние и внешние угрозы в системе социально-экономической и экологической безопасности
- 1.3. Предпосылки развития стратегических подходов для обеспечения социально-экономической и экологической
- 1.4. Стратегическое управление в системе политики обеспечения социально-экономической и экологической безопасности.
- 1.5. Эффективность стратегии обеспечения социально-экономической и экологической безопасности

Глава 2. Основные социальные, экономические и экологические факторы, определяющие социально-экономическую и экологическую безопасность

- 2.1. Ликвидация бедности как стратегическая предпосылка социально-экономической и экологической безопасности Киргизии и достижения устойчивого развития.
- 2.2. Основные факторы и условия сохранения бедности в Киргизии
- 2.3. Главные региональные социальные предпосылки достижения социально-экономической и экологической безопасности

Глава 3. Основы концепции стратегирования социально-экономической и экологической безопасности

3.1. Концепция стратегирования социально-экономической и экологической безопасности Кыргызстана

3.2. Прогнозный сценарий социо-эколого-экономического развития Кыргызстана: региональные и отраслевые тенденции

3.3. Региональные и отраслевые предпосылки внедрения стратегий и разработки целевых программ

3.4. Региональные и отраслевые угрозы как сдерживающие факторы внедрения стратегий и разработки целевых программ

3.5. Стратегия стимулирования «зеленой» экономики для достижения социально-экономической и экологической безопасности

Глава 4. Развитие экономических механизмов стратегии обеспечения социально-экономической и экологической безопасности

4.1. Оценка текущей социально-экономической ситуации и перспективы развития Киргизии

4.2. Формирование хозяйственного механизма «зеленой» экономики для социально-экономической и экологической безопасности Кыргызстана

4.3. Мотивационные механизмы поддержки «зеленых» процессов и приоритеты в обеспечении социально-экономической и экологической безопасности

Глава 5. Предпосылки реализации конкурентных преимуществ отраслей для достижения социально-экономической и экологической безопасности

5.1. Потенциал развития органического сельского хозяйства в Киргизии

5.2. Резервы природноресурсного потенциала Кыргызстана для развития «зеленой» экономики

5.3. Пути использования регионально-отраслевых преимуществ энергетического сектора для «зеленой» Кыргызстана

5.4. Туристско-рекреационная отрасль как ключевой фактор «зеленой» экономики Кыргызстана.

5.5. Роль инновационно-инвестиционного фактора в стимулировании «зеленой» экономики Кыргызстана

Заключение

Список использованной литературы

II. Основные положения научного исследования

1. Предлагаемое понятие «социально-экономическая безопасность», рассматриваемое в сочетании с понятием экологической безопасности, дает целостно-системное видение о политике обеспечения интегральной безопасности региона, позволяющее использовать комплексный подход вместо традиционных подходов, основанных на дискретно-фрагментарном видении отдельных видов безопасности.

Исходя из факта усиления взаимных связей между социальными, экономическими и природно-экологическими процессами, предложено понятие «социально-экономическая безопасность», которое полезно рассматривать в сочетании с понятием экологической безопасности.

В системе безопасности необходимо выделить 2 агрегированные группы угроз: внешние и внутренние. При выборе стратегических подходов к обеспечению социально-экономической и экологической безопасности автор считает важным учитывать следующие теоретические аспекты: на фоне роста вовлеченности факторов природы в процесс производства субъекты хозяйства продолжают оставаться «рационально» ориентированными на максимизацию выгод и минимизацию затрат, что порождает антагонизм между экономическими интересами и экологическими потребностями общества; социальные, экономические и экологические угрозы влияют друг на друга, и они глубинно взаимосвязаны, следовательно, необходим комплексный подход в стратегии борьбы с угрозами, уточнения приоритетов, поскольку это определяет эффективность политики безопасности.

В связи с этим обеспечение экологической безопасности не может быть осуществлено без целостного осмысления социальных, экономических, экологических условий жизнедеятельности населения. Углубление взаимосвязи социально-экономических и природных процессов, в частности отмечается проф. К. В. Папеновым.

Социально-экономическая система есть определенное сочетание совместно функционирующих социальной, экономической и природно-экологической систем, обладающих качественно новыми свойствами, которые не сводятся к простой сумме свойств составных частей.

“Безопасность” – понятие емкое и многогранное. В различных литературных источниках оно определяется и как “система мер защиты”, и как “состояние защищенности”, и как “степень адекватности условий”. Обобщая и не претендуя на её исчерпывающую полноту, социально-экономическую безопасность можно дефинировать и как *совокупность отношений, характеризующих состояние защищенности жизненно значимых интересов общества и сохранности окружающей среды, от реальных и потенциальных угроз, как условия и средства существования человека.*

Социально-экономическая безопасность – это функционирование и развитие социально-экономической системы, представляющей собой

пространственно оформленное сочетание постоянно взаимодействующей совокупности социальных, экономических и природно-экологических параметров, соотнесение её с интересами стабильности и способности к устойчивому развитию.

Исследование выявило важность того, что стратегирование социально-экономической безопасности необходимо связывать с управлением уязвимостью объектов (территорий) при воздействии опасностей. В условиях одновременного воздействия опасностей на всех реципиентов приоритетом выступает именно уязвимость территории.

При территориальном размещении производительных сил необходимо в приоритетном порядке учитывать природно-экологические факторы, поскольку на данном этапе экологически ориентированное рыночное хозяйство усиливает конкурентоспособность национальной экономики.

Для развития теории стратегии обоснована полезность идеи стратегирования для целей политики достижения социально-экономической и экологической безопасности региона. Стратегия играет ключевую роль в системе безопасности, поскольку только на базе стратегических подходов может осуществляться эффективная политика в деле обеспечения безопасности. Продуманное, лаконичное и емкое определение стратегии дал академик РАН В. Л. Квинт: «Стратегия – это мудрость, умноженная на точно выбранный вектор атаки с оценкой ресурсной ограниченности»¹.

В работе приведена модель оценки стратегически значимых факторов для целей политики достижения социально-экономической и экологической безопасности региона, которая автором диссертации обоснована на базе теоретического осмысления базовых моделей стратегического планирования.

2. Реализация на базе комплексного подхода адаптационно-превентивных мер с учетом социально-экономической и экологической специфики Центрально-Азиатского региона является экономически эффективной стратегией, способствующей обеспечению социально-экономической и экологической безопасности на основе теории стратегирования.

В качестве основного экономического критерия оптимизации такой политики можно выбрать минимизацию затрат на поддержание социально-экономической и экологической безопасности региона.

Для реализации эффективной политики безопасности необходимо точно определять угрозы. Основные экологические угрозы Кыргызстана изложены в Концепции экологической безопасности Кыргызской Республики в старой (от 04 августа 1997г.) и новой (от 23 ноября 2007г.) редакциях, а также в Концепции национальной безопасности Кыргызской Республики (от 18 февраля 2009г.). Поэтому резонным выступает тот

¹ Квинт В.Л. Поиск и исследование философских корней теории стратегии. Взаимосвязь философского и стратегического мышления // Управленческое консультирование. – 2016. – №1. – С. 18.

подход, в рамках которого внимание будет акцентироваться именно на этих угрозах, которые выступают слабыми звеньями устойчивого развития. Так, в Кыргызской Республике выделяют следующие глобальные экологические угрозы, которые зафиксированы в официальных документах: изменение климата, разрушение озонового слоя, сокращение биоразнообразия, опустынивание и деградация земель.²

В Концепции национальной безопасности Кыргызской Республики выделены следующие факторы и условия, которые «предопределяют генерирование» актуальных угроз для региона: особая уязвимость горной среды обитания по отношению к природным и антропогенным воздействиям; ресурсно-затратная хозяйственная деятельность; отсутствие или ограниченность природосберегающих технологий. Исходя из этих ключевых характеристик современной эколого-экономической ситуации в Киргизии, можно обосновать специфику перехода к устойчивому развитию. Именно эти условия и предпосылки предопределяют важность перехода к принципам «зеленой» экономики в Кыргызстане.

Адаптационно-превентивные меры перспективны в первую очередь с точки зрения минимизации затрат на поддержание социально-экономической и экологической безопасности региона. Адаптационно-превентивные меры, реализуемые на базе «зеленой» парадигмы мышления, обеспечат рост экономики и благосостояния населения на основе преимущественного развития «зеленых» секторов хозяйства при одновременной экологизации традиционных отраслей национальной экономики потому, что существенный потенциал природосберегающих секторов страны совершенно не реализован, резервы экологизации не использованы. Имеющиеся ресурсы и резервы позволяют реализовывать адаптационную стратегию с креном в сторону превентивных мер, что будет эффективно, поскольку результативность политики безопасности в Киргизии низка в условиях материально-финансовых ограничений и игнорирования странами Центральной Азии идеологии единого эколого-экономического пространства. Суть адаптационно-превентивного подхода в следующем: переход к «зеленой» экономике и экологизация производства для роста экономики и повышения благосостояния населения приведет к эколого-экономической безупречности национального хозяйства, которая одновременно минимизирует антропогенный пресс на природную среду и способствует регенерации экосистем регионов, что обеспечит достижение социально-экономической и экологической безопасности.

Интерпретировано содержание понятия «социально-экономическая безопасность» и в контексте того, что любую угрозу необходимо рассматривать и как локальный процесс, и как региональный (глобальный) процесс, отражающий факт углубления страновой взаимозависимости в обеспечении безопасности. В частности, в Киргизии интенсивность очагов

² Турдиев Т.И. Планирование сценариев эколого-экономического развития Кыргызской Республики для «озеленения» экономики // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2016. – №7 (289). – С. 18.

дестабилизации будет повышаться из-за выраженных кумулятивно-резонансных эффектов взаимодействия глобальных и внутренних угроз. Безопасность Кыргызстана и Центрально-Азиатского региона может быть осмыслена только в терминах сотрудничества и обеспечена совместными кооперационными усилиями стран Центральной Азии.³

На основе осмысления теории стратегии и практики стратегирования автором предлагается идея и концепция стратегирования социально-экономической и экологической безопасности региона с учетом ограниченности ресурсов в условиях внешних и внутренних социально-экономических и экологических угроз. Автор полагает, что стратегирование социально-экономической и экологической безопасности региона по сути представляет собой обоснование результативной модели управления при минимизации региональных вызовов и рисков для обеспечения устойчивого регионального социо-эколого-экономического развития и реализации выбранных «зеленых» экономических приоритетов в контексте развития региональной экономики.

Достижение целей безопасности в условиях внешних и внутренних социально-экономических и экологических угроз на фоне ограниченности ресурсов необходимо предполагает их сосредоточение на приоритетных направлениях, применяя стратегирование как реальный механизм достижения цели. Установлено, что в рамках стратегирования социально-экономической и экологической безопасности под приоритетами экономического развития как метода достижения целей безопасности следует понимать целенаправленную деятельность по концентрации ресурсов на точках «зеленого» роста, обеспечивающую мультипликативный эффект в смежных отраслях и, как результат, в экономике в целом за счет учета социо-эколого-экономических интересов.

3. Главная социальная проблема – бедность – трансформируется в многоплановую узловую угрозу для социально-экономической и экологической безопасности Кыргызстана, значимой и в отношении социально-экономической и экологической стабильности Центрально-Азиатского региона, и предопределяет приоритетный характер интересов и задач по ликвидации бедности, что обосновано стратегированием.

С учетом приоритетного характера проблемы бедности населения показана необходимость раскрытия специфики основных секторов региональной экономики как комплексных источников стабилизации с точки зрения актуальной и ожидаемой социально-экономической обстановки. Теоретическое осмысление последствий деградации отраслей региональной экономики позволяет определить конкурентное преимущество отрасли и региона с учетом контекста социально-экономической и экологической безопасности региона. При этом

³ Турдиев Т.И. О некоторых эколого-экономических угрозах для интегральной безопасности Киргизии // Сборник тезисов Международной научной конференции «Экономика и экология: вызовы XXI века», МГУ. 24-25 ноября 2016. – С. 125.

обосновано, что стратегические возможности территориально-региональных факторов и условий экономической стабилизации должны уточняться с учетом внешних и внутренних социально-экономических и экологических угроз.

На основе выявления региональных особенностей и специфики рыночной трансформации впервые проведено исследование бедности в качестве многоплановой узловой угрозы для социально-экономической и экологической безопасности региона. Теоретическое осмысление характера, причин и последствий бедности позволило автору определить, что, во-первых, она, будучи более распространенной в сельских местностях, обуславливает истощительное использование экономических и природных ресурсов населением, во-вторых, необходимо активно использовать альтернативные источники роста благосостояния и занятости аграрного населения для преодоления её негативных последствий.

Определено стратегическое значение бедности на базе обобщения её последствий для региональной экономики, что обуславливает приоритетный характер интересов и задач по ликвидации бедности и нейтрализации её отрицательных последствий в условиях, когда бедность населения и эколого-экономическая напряженность взаимодействуют на резонансной основе, одновременно ухудшая качество жизни населения и состояние окружающей природной среды региона.

В Кыргызстане бедность и эколого-экономическая напряженность, «совпадая в пространстве и времени», тесно взаимодействуют, и их взаимодействие обладает кумулятивным эффектом, поскольку налицо совокупность резонансных явлений. Актуальной угрозой является чрезмерная бедность населения, уровень которой с момента начала (1996г.) мониторинга бедности в Киргизии постоянно превышает предельно-критическое значение, принятое в мировой практике (10%) в 3-4 раза. Основные показатели социальной безопасности постоянно превышают пороговые показатели и приводят к критическим социально-экономическим последствиям.

Демографические показатели типа условный коэффициент депопуляции, суммарный коэффициент рождаемости и коэффициент старения не превышают предельно-критические значения, и страна демонстрирует демографический рост. Следовательно, в Кыргызстане за общими показателями социальной и демографической безопасности стоят противоположно-направленные тенденции сохранения чрезмерной бедности и неуклонного демографического роста. Таким образом, проблема бедности объективно усложняется в условиях роста численности населения и предсказуемо сохранение высокого уровня бедности в перспективе.

Проблема бедности в стране, по сути, есть проблема сельской бедности, поскольку 74% бедных – сельские жители. Показатели бедности по мере увеличения высотности территории растут (см. табл. 1), что также является фактором риска с учетом возможного роста интенсивности

ультрафиолетового излучения в условиях обострения глобальных экологических проблем (разрушение озонового слоя).⁴ Природно-географические особенности, связанные с «высокогорностью» территории страны, усугубляют социально-эколого-экономические последствия бедности.

**Таблица 1 – Показатели бедности по территории КР,
2006-2015 гг. (в %)**

	Год	Высокогорные районы	Среднегорные районы	Равнинные районы
Уровень бедности	2006	53,4	46,1	36,7
	2007	53,3	41,9	31,0
	2008	52,3	45,7	25,7
	2009	47,9	45,6	26,5
	2010	48,3	46,9	38,7
	2011	38,8	38,3	36,3
	2012	51,0	32,1	37,4
	2013	50,6	31,7	37,1
	2014	33,6	33,8	29,7
	2015	38,4	27,5	27,3

Источник: Составлено по данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики

Существенным социальным последствием бедности в Киргизии является усиление миграции населения. Внутренняя миграция населения, направлена из сел в главные города страны (Бишкек, Ош), но в городах усугубляется социально-экологическая напряженность, поскольку именно в городах находятся наиболее интенсивные источники загрязнений. То есть внутриреспубликанская миграция превращается в серьезную угрозу для социально-экономической и экологической безопасности.

Усиливается стихийная внешняя трудовая миграция, в которую активно вовлечены лица трудоспособного возраста. Основное направление трудовой миграции – Россия: сумма денежных переводов трудовых мигрантов из РФ только в 2018г. составила 2,6 млрд. долларов США. Главный стабилизирующий фактор текущей социально-эколого-экономической ситуации в Киргизии связан с внешней трудовой миграцией населения страны и именно денежные переводы внешних трудовых мигрантов реально помогают выживать населению на местах, удачно маскируют эрозию системы социальной защиты населения, повышают уровень жизни населения, смягчают последствия бедности, тем самым способствуя снижению антропогенной нагрузки на природный капитал в регионах. Таким образом, обоснована двойственная природа миграции в контексте социально-экономической и экологической безопасности.

В Кыргызстане на фоне бедности критический характер принимают такие явления, как ухудшение питания населения вплоть до недоедания,

⁴ Турдиев Т.И. Эколого-экономические перспективы развития туризма в Кыргызстане // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – №3. – С. 55.

ослабление здоровья, снижение рождаемости, рост заболеваемости, низкий показатель продолжительности жизни населения, что связано с резким падением уровня жизни населения. Потребление мяса на душу населения к 2015г., по отношению к 1990г., сократилось в 1,5 раза, молока 1,6 раза, яиц в 2,7 раза, рыбы и рыбопродуктов в 7,9 раза; незначительно выросли только показатели потребления хлеба и других менее ценных продуктов.⁵ Показано, что в Киргизии наблюдается ситуация, в соответствии с которой проблема бедности будет иметь приоритетное стратегическое значение, ибо выявление конкурентных преимуществ в контексте безопасности объективным образом не может не учитывать эту проблему.

4. Реализация комплексных мер в перспективных отраслях экономики Кыргызстана, выявленных на базе теории стратегирования, позволяет обеспечить развитие «зеленой» экономики и ее конкурентоспособность в Центрально-Азиатском регионе.

Стратегирование выступает существенным элементом развития стратегического мышления и реализации стратегии (Рис. 1). На основе стратегирования социально-экономической и экологической безопасности выявлены наиболее перспективные отрасли экономики, «зеленые» конкурентные возможности которых не используются в полной мере на данном этапе.

Развитие «зеленой» экономики стратегически значимо в контексте достижения социально-экономической и экологической безопасности Кыргызстана и в контексте целенаправленного развития конкурентоспособности экономики страны.

Выявлено, что концепция стратегирования социально-экономической и экологической безопасности должна учитывать складывающуюся в регионе объективно-конкретную ситуацию. При этом ключевой ценностью выступает «состояние социально-экономической и экологической безопасности региона» и все глобальные, региональные и отраслевые тренды должны быть исследованы с точки зрения их позитивного, негативного и нейтрального влияния на социально-экономическую и экологическую безопасность региона.

В рамках концепции стратегирования социально-экономической и экологической безопасности Кыргызстана необходимо сканировать глобальную внешнюю, региональную внешнюю и внутреннюю-локальную (в пределах страны) среду в контексте оценки новых возможностей и угроз для социально-экономической и экологической безопасности Кыргызстана. Из высшей ценности «состояния социально-экономической и экологической безопасности» объективным образом проистекают интересы обеспечения социально-экономической и экологической безопасности региона.

⁵ Турдиев Т.И. Социально-экологические последствия внутренней миграции населения Кыргызстана // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – №34. – С. 59.

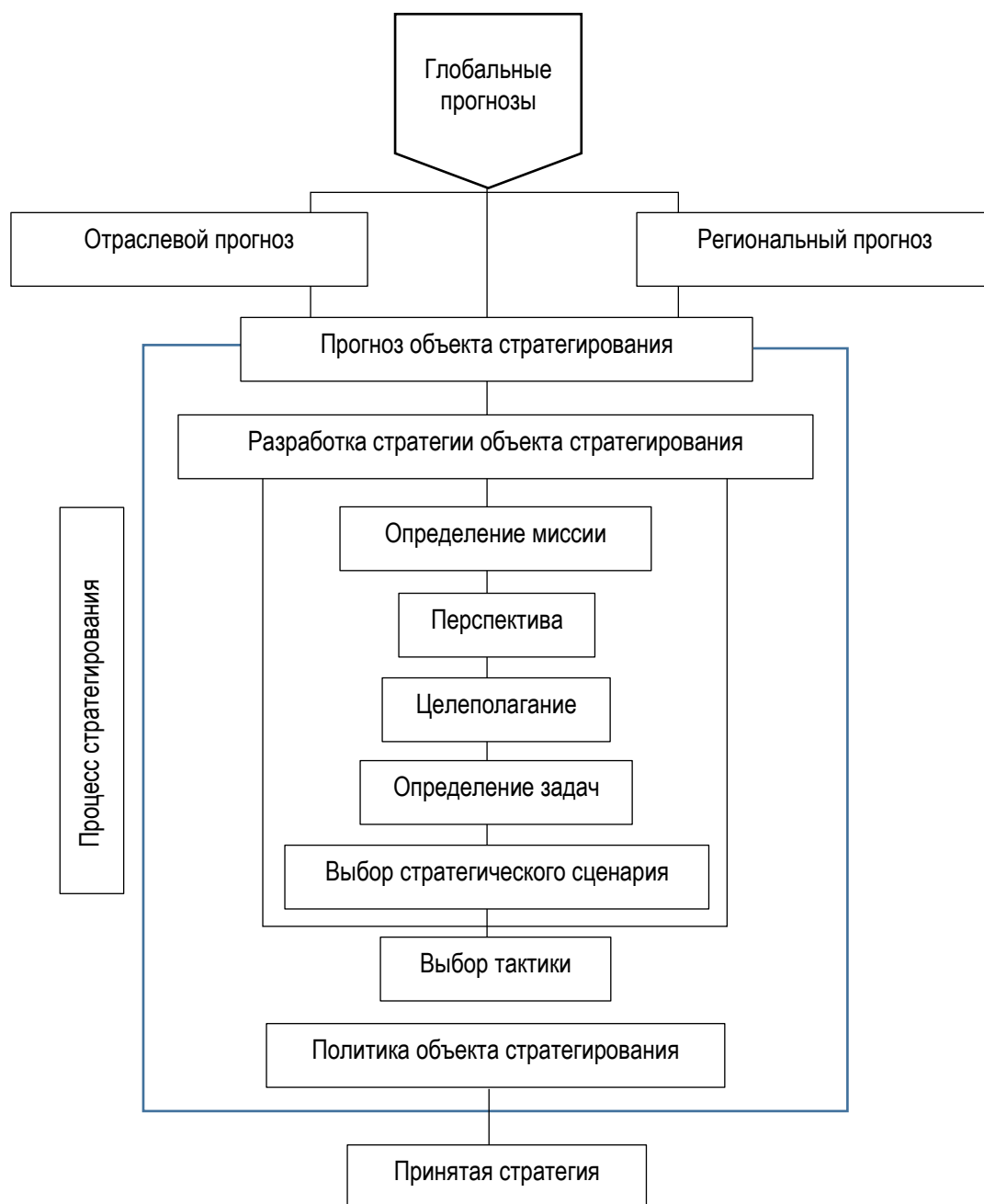

Рисунок 1 – Формирование стратегии

Источник: Теория и практика стратегирования. Дайджест. / В.Л. Квинт. –Ташкент: Тасвир, 2018. – С. 132.

В концепции стратегирования социально-экономической и экологической безопасности стратегии должны разрабатываться для достижения приоритетов, а не для решения тех или иных проблем. Именно такой подход в стратегировании способен обеспечить долгосрочный успех, поскольку приоритеты отражают глубинные интересы и ценности. То есть приоритеты являются направляющими векторами в выборе целей и задач объекта стратегирования.

В работе уточнены миссия, основные цели в системе стратегирования социально-экономической и экологической безопасности Кыргызстана и обоснована перспективность стратегии перехода к

принципам «зеленой» экономики с учетом природно-ресурсных и социально-экономических ограничений региональной экономики Кыргызстана.

На основе стратегирования выявлено, что узловыми точками опережающего «зеленого» роста в Кыргызстане могут выступить сфера энергетики, лесного хозяйства, сельского хозяйства и туризма. Потенциал этих секторов с точки зрения развития «зеленой» устойчивой экономики и экологизации социально-экономического развития огромен, и барьеры, существующие в этих секторах, являются основными ограничителями «зеленого» роста.

По каждому перспективному «зеленому» сектору предложено стратегическое видение успешной реализации результативных мер, значимых с точки зрения социально-экономической и экологической безопасности и образования новой конкурентоспособности секторов.

Выявлены предпосылки регионально-территориального (уязвимость горной среды от природного и антропогенного воздействия) характера, социального (критичный уровень бедности населения) характера и экономического (ресурсно-затратное хозяйствование, отсутствие природосберегающих технологий) характера, детерминирующие невозможность переход к устойчивому эколого-экономическому развитию региона, что обуславливает необходимость и целесообразность развития «зеленой» экономики.

Предложено стратегическое видение успешной реализации комплексных мер, способствующих: 1) экологизации традиционных отраслей хозяйства; 2) выявлению резервов рационализации использования отраслевых факторов; 3) стимулированию инноваций в рамках «зеленой» модернизации секторов экономики. Раскрыты преимущества «зеленого» приоритета региональной экономики (повышение экологической безупречности хозяйства, снижение антропогенного пресса на окружающую среду, регенерация экосистем региона), который обеспечивает социально-экономическую и экологическую безопасность региона и порождает новые конкурентные преимущества регионов.

В рамках предложенной концептуальной стратегии стимулирования перехода к региональной модели «зеленой» экономики, обоснованы экономические механизмы мотивации субъектов хозяйства в экологизации и рационализации отраслей экономики с учетом рыночно-трансформационных условий.

Обоснованы направления развития организационно-экономического механизма рыночного хозяйствования, направленного на раскрытие и использование «зеленого» эколого-экономического потенциала отраслей хозяйства на основе природосберегающего планирования. Выявлены резервы отдельных отраслей Киргизии для обеспечения «зеленого» устойчивого развития и запуска мультипликативных эффектов в региональной экономике.

Содержанием трансформационных изменений является формирование рыночной системы хозяйствования, и это накладывает два ограничения. Первое: стране «на ходу» нужно реализовывать меры по экологизации. Второе: хозяйственный механизм экологизации должен быть сформирован с учетом рыночных принципов хозяйствования.

На начальном этапе реализации эколого-экономических приоритетов возникнут потребности в государственной поддержке, что потребует частичного перехода на плановое развитие (программно-целевой подход).

Так, процесс инновационной модернизации, в контексте оптимального использования эколого-экономических возможностей отраслей хозяйства для обеспечения устойчивого «зеленого» развития, состоит, думается, из блоков последовательно решаемых задач (рис. 2). В рамках применения программно-целевого подхода можно реализовывать меры «по принуждению к «природосбережению», и, поскольку они затрагивают интересы субъектов, нужны экономические меры поддержки (механизмы государственно-частного партнерства (ГЧП), экономические стимулы, льготы).

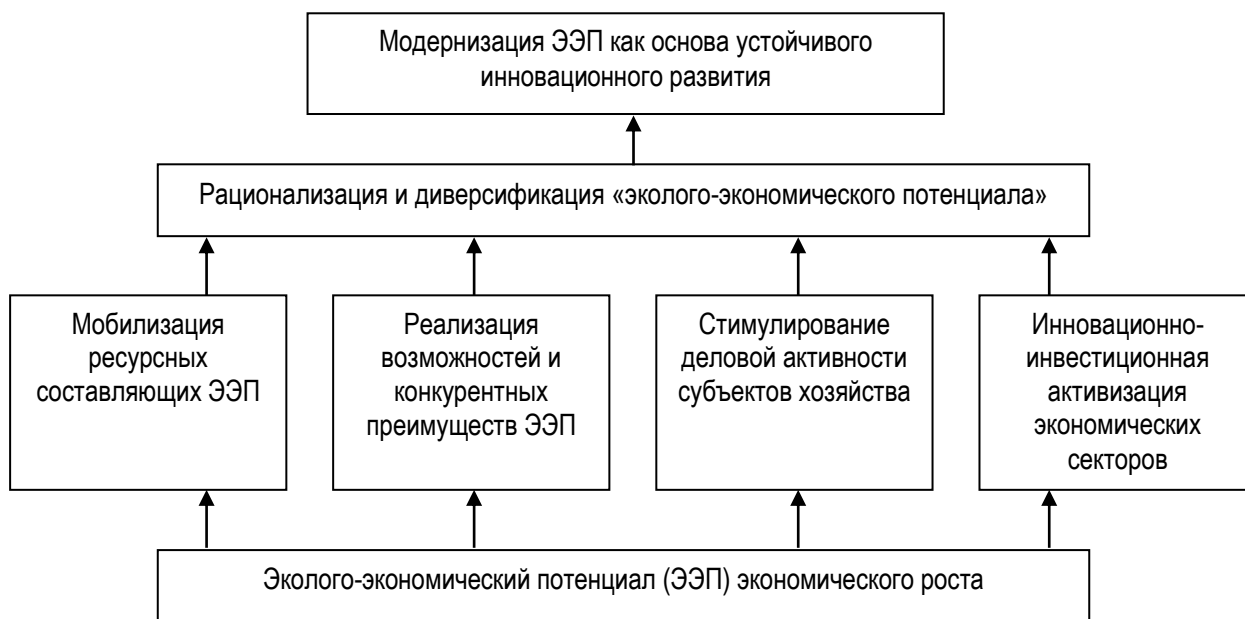

Рисунок 2 – Инновационная трансформация эколого-экономического потенциала (ЭЭП) экономического роста

Источник: Составлено автором

В Киргизии особое значение проекты и механизмы ГЧП будут иметь на локальном (муниципальном) уровне, поскольку на долю муниципальных единиц приходится главная нагрузка по реализации множества «зеленых» проектов. Потенциал республиканского и местного бюджетов для продвижения инновационных приоритетов ограничен, поэтому существует спрос на привлечение частного финансирования капитальных вложений в региональную инфраструктуру в рамках «зеленой» модернизации. В то же время не всякий частный бизнес

способен выполнить задачи, возникающие в процессе «зеленой» модернизации, следовательно, взаимодействие частного бизнеса с государством неизбежно, и оно способно мультиплицировать, помимо выгод государства и частного бизнеса, новые выгоды для территориальной социально-эколого-экономической системы.

Выбор форм и механизмов ГЧП должен исходить также из отраслевых особенностей развития. Например, ситуация в сельском хозяйстве характеризуется отставанием технологической модернизации, нерациональным хозяйствованием, следовательно, в аграрном секторе результативными будут отношения государства и частного бизнеса, зафиксированные в виде агрохолдингов, агротехнопарков, научно-производственных систем, инновационных и территориально-производственных кластеров, особенно в рамках реализации политики по стимулированию органического сельского хозяйства. Автором в диссертации предлагается обобщенная расширенная логическая схема оценки эффективности участия в природосберегающих инвестиционных проектах по схеме ГЧП.

На фоне отсутствия поддержки органического сельского хозяйства в качестве перспективной меры по его развитию автором рекомендуется ввести в первые 5 лет налоговые льготы для фермерских хозяйств, кооперативов и других аграрных предприятий, переходящих на основы органического сельского хозяйства, а также предусмотреть возможность льготного их кредитования.⁶ Необходимы также комплексные меры государственной поддержки как субсидии, преференции при госзакупках, масштабные рекламные кампании, поскольку на начальном этапе необходимо будет обеспечить снижение цены на органическую продукцию для обеспечения её конкурентоспособности.

Точками «зеленого» устойчивого роста в Киргизской Республике могут выступить сфера энергетики, лесного хозяйства, сельского хозяйства и туристско-рекреационная отрасль. Потенциал этих секторов позволяет рассматривать их в качестве базовых отраслей «зеленой» экономики.⁷ Ориентирами «позеленения роста» для экономики предлагаются: увеличение доли лесного хозяйства в ВВП страны до 0,5%; увеличение доли сельского хозяйства в ВВП страны до 22% за счет преимущественного развития органического сельского хозяйства; увеличение доли туристско-рекреационной отрасли в ВВП страны до 9%. Достижение этих рубежей с учетом мультипликативного эффекта, который выше по сравнению с традиционными в 8-10 раз, даст толчок «зеленому» развитию в КР, поскольку они будут выполнять и функцию принуждения к экологизации. Как только будут достигнуты вышеприведённые «зеленые»

⁶ Турдиев Т.И. Эколого-экономические предпосылки развития органического сельского хозяйства в Кыргызстане // Вестник Кыргызско-Российского Славянского Университета. – 2014. – №8. – С. 170.

⁷ Турдиев Т.И. Туризм как направление развития «зеленой» экономики в условиях Кыргызстана // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2015. – №10. – С. 42.

ориентиры, появится необходимое состояние региона для достижения социально-экономической и экологической безопасности.

5. Направления развития организационно-экономического механизма рыночного хозяйствования, которые обоснованы на основе OTSW анализа, позволяют раскрыть и использовать «зеленый» потенциал отраслей хозяйства, а также выявить отраслевые резервы Кыргызстана для устойчивого развития.

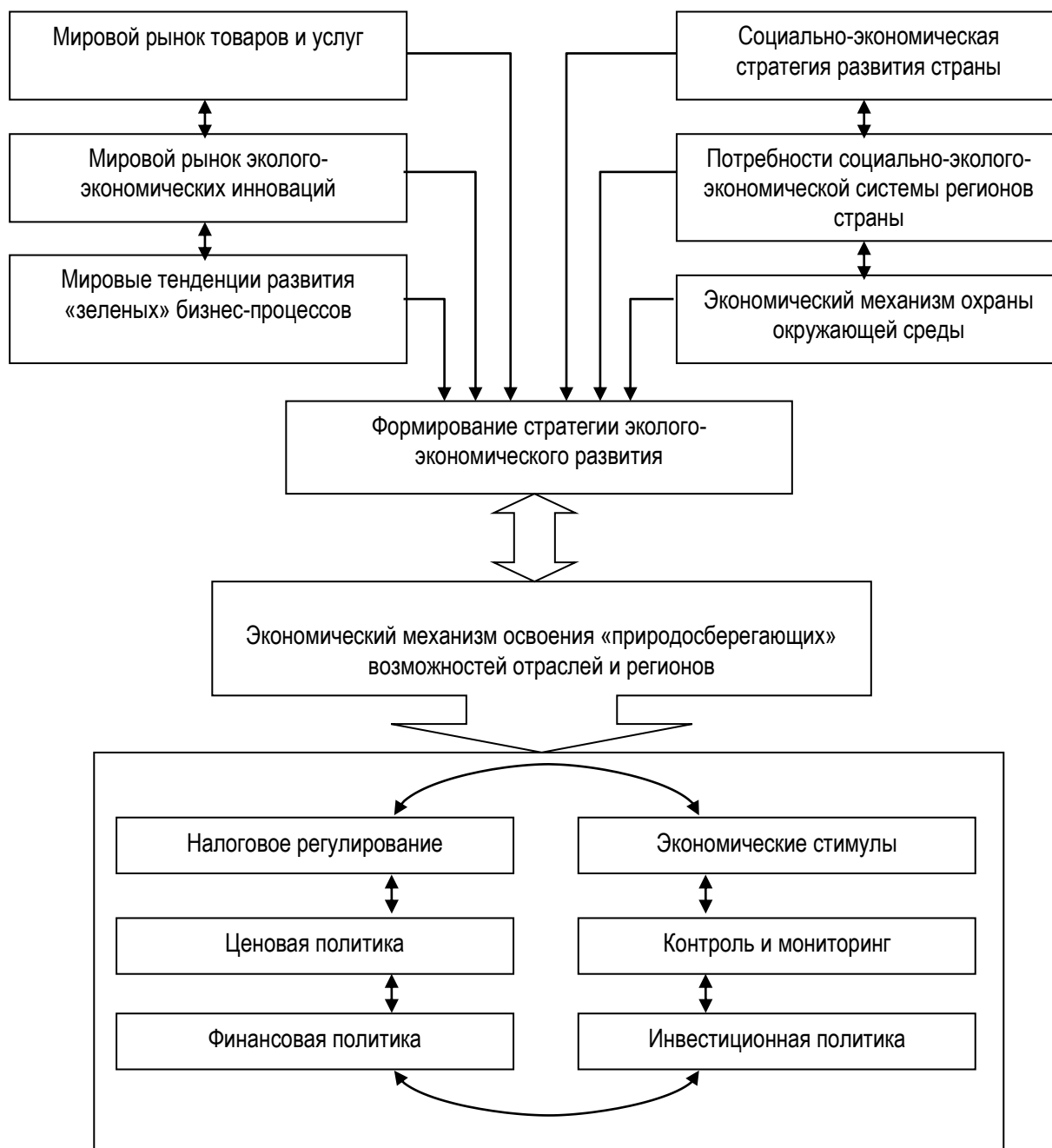

Рисунок 3 – Логическая схема формирования экономического механизма в области использования эколого-экономического потенциала

Источник: Составлено автором

На рисунке 3 предлагается логическая схема формирования экономического механизма в области использования природосберегающего потенциала. Как видно из рисунка 3 ключевая цель – стимулирование природосбережения, которое необходимо предполагает использование экономических механизмов и учет внешних мировых трендов развития.

Вся рыночная трансформация направлена на развитие среды предпринимательства – узлового элемента конкурентного механизма. Предпринимательство выполняет особую социальную роль, поскольку выступает инструментом ликвидации бедности, что благоприятно для «зеленой» экономики по определению. Одновременно, предпринимательство, развивая «зеленые» отрасли способствует снижению экологических рисков по принципу уменьшающихся рисков, что хорошо для «зеленой» экономики опять по определению.

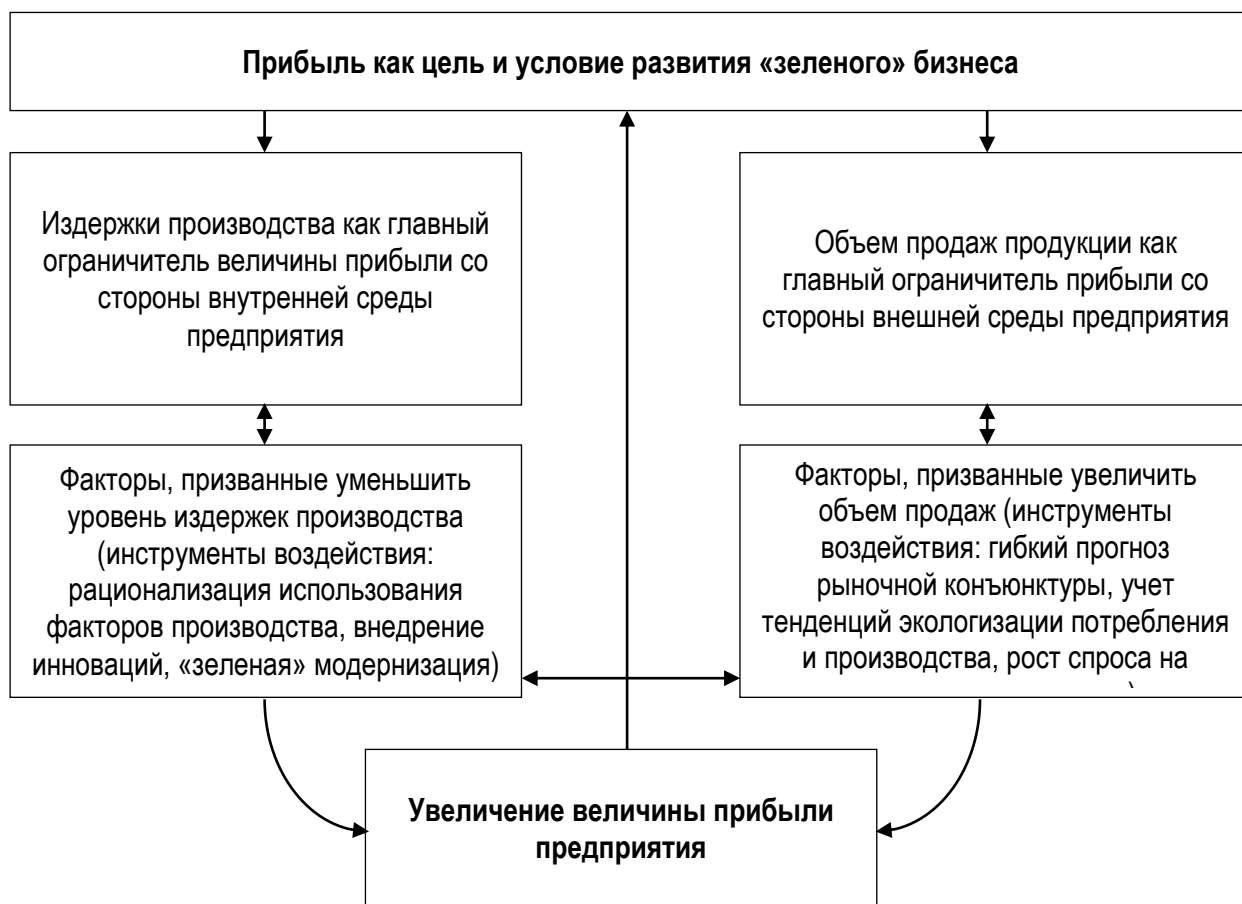

Рисунок 4 – Модель механизма стимулирования бизнес-процессов в «зеленых» отраслях

Источник: Составлено автором

Прибыльность есть ключевая характеристика предпринимательства, обеспечивающая повышение его эффективности. Значит, прибыль главный «ориентир» для внедрения мотивационных механизмов поддержки «зеленого» бизнеса.

С учетом того, что есть два главных фактора, ограничивающих величину прибыли (уровень затрат на производство и рыночный спрос на товар) необходимо развивать механизм стимулирования бизнес-процессов (см. рис. 4). Автором выдвинуто предположение, что «зеленые» бизнес-процессы перспективны в КР на фоне мощных мировых трендов экологизации производства и потребления.

Использование прибыли в предпринимательстве в «зеленых» целях способно превратить предпринимательство в фактор «позеленения» экономического роста. Автор в работе обосновывает меры по обеспечению реинвестиции прибыли в «зеленые» отрасли. Меры результативны, когда они применяются комплексно, следовательно, важно стимулировать и социальное предпринимательство с учетом социо-эколого-экономических нужд регионов.

Определена специфика возможных вызовов и задач для долгосрочной социально-экономической и экологической безопасности Киргизии с учетом внутренних и внешних угроз. В условиях, когда объектом воздействия нарушенной среды является вся территория страны, негативные последствия распространяются на всех реципиентов, среди которых крайне значимо население.

Загрязнение окружающей среды оказывает влияние на экологическую ситуацию территории, на состояние здоровья населения и качество его жизни. В конечном итоге как следствие ухудшения условий обитания жителей происходит увеличение числа заболеваний. В Кыргызстане более 80% всех атмосферных выбросов составляют автомобильные выбросы. Происходит неуклонное увеличение количества автотранспорта. Если на рубеже тысячелетий количество автомобилей, автобусов и грузовых автомашин в Киргизии составило около 260 тыс. единиц, то в настоящее время их количество составляет более 1 млн. единиц. В страну в основном ввозятся старые поддержанные автомобили. Процент индивидуальных автомобилей, эксплуатирующихся с превышением нормативов токсичности и дымности, по экспертным оценкам составляет не менее 40%.⁸

На основании статистических данных в диссертации рассчитан линейный коэффициент корреляции между показателями: ростом количества авто (x) и заболеваемостью населения (y) по следующей формуле:

$$r_{xy} = \frac{\sum xy - \frac{\sum x \sum y}{n}}{\sqrt{\left[\sum x^2 - \frac{(\sum x)^2}{n} \right] \left[\sum y^2 - \frac{(\sum y)^2}{n} \right]}} \quad (1)$$

⁸ Турдиев Т.И. Социально-экологические последствия внутренней миграции населения Кыргызстана // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – №34 (265). – С. 59.

Выявлено, что рост количества автомобилей, которые стали главными загрязнителями воздуха, оказывает непосредственное влияние на состояние здоровья населения. Расчет линейного коэффициента корреляции между ростом количества автотранспорта и ростом заболеваемости населения показал, что имеется тесная связь между этими показателями (коэффициент корреляции 0,83). Коэффициент корреляции между ростом количества автотранспорта и заболеваемостью детей до 14 лет составил 0,86 (связь тесная); аналогичный коэффициент между ростом числа автотранспорта и заболеваемостью органов дыхания детей в возрасте до 14 лет составил 0,66 (связь заметная); а коэффициент между ростом автотранспорта и заболеваемостью органов дыхания населения составил 0,44 (связь умеренная).

Человек может прожить без пищи несколько недель, без воды несколько дней, но без воздуха он может прожить всего несколько минут. В силу этого именно загрязнения атмосферного воздуха особенно значимы.

Внутренняя миграция населения из сел в большие города страны усугубляет социально-экологическую напряженность, поскольку именно в городах страны концентрированы интенсивные источники загрязнений.

В работе рассмотрены вероятные в будущем угрозы, в частности, потепление климата. Важность этого фактора обусловлена тем, что в условиях, когда изменение климата входит в понятие «качество среды обитания», изменение климата отрицательно отразится на экономике страны и социальном положении населения.

Проведена оценка характера влияния глобального потепления на социо-эколого-экономическую систему регионов КР (см. рис. 4 и табл. 2). Отрицательные последствия потепления будут связаны с водным хозяйством и обеспечением водой населения, поскольку продолжится процесс таяния горных ледников на фоне роста населения в Центральной Азии.

Если выделить общее при рассмотрении откликов секторов экономики региона на воздействие происходящих изменений климата, то оно сводится к тому, что кризисные явления не позволяют реализовывать благоприятные погодно-климатические условия. Например, увеличение водности рек в результате таяния ледников на 6 % пока не отражается на производительности гидроэлектростанций на фоне сложных отношений с соседними странами по поводу использования стока рек.

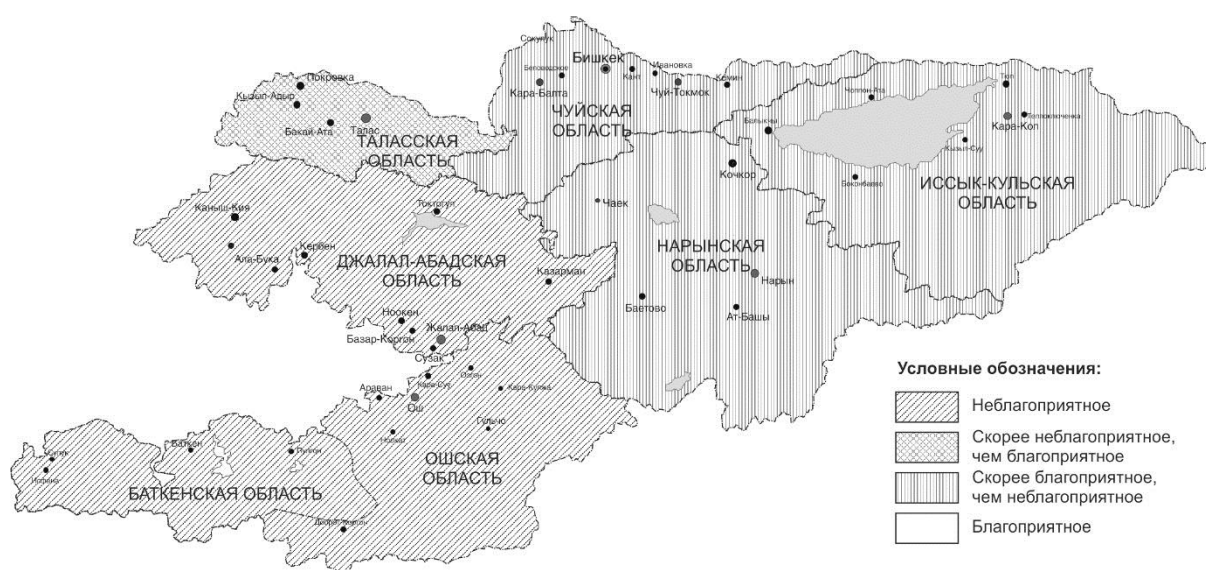
Обобщая итоговое влияние, проведено «районирование» Киргизии по характеру влияния глобального потепления на регионы страны. Отметим, что оценки могут существенно зависеть и от сценария экономического развития каждого конкретно взятого региона.

**Таблица 2 – Оценка влияния глобального потепления на
экономику регионов и здоровье населения КР**

Регион КР (ср. высота территории в м над ур. м.)	Водные ресурсы	Сельское хозяйство	Здоровье населения	Климатические чрезвычайные ситуации
Баткенская обл. (650 м)	—	— +	— +	—
Джалал-Абадская обл. (975м)	—	— +	— +	—
Иссык-Кульская обл. (1800м)	— +	+ —	+ —	— +
Нарынская обл. (1750м)	— +	+	+	— +
Ошская обл. (750м)	—	— +	— +	—
Таласская обл. (1280м)	—	+ —	— +	—
Чуйская обл. (2500м)	+ —	+ —	— +	— +

Условные обозначения: + благоприятное влияние; +— скорее благоприятное, чем неблагоприятное влияние; —+ скорее неблагоприятное, чем благоприятное влияние; — неблагоприятное влияние. Источник: Составлено автором на базе обобщения доступных данных

Для устойчивого развития с учетом факторов глобального потепления необходимо сочетать превентивный и адаптационный подходы. В ответ на сложившиеся климатические вызовы необходимо развивать лесной сектор. При пассивности Кыргызстана и стран региона Центральной Азии негативное влияние возможных изменений климата на социально-эколого-экономическую безопасность региона будет возрастать. При этом будет наблюдаться климатообусловленное изменение границ и ареалов распространения фауны и флоры.

Источник: Составлено автором

**Рисунок 5 – Оценка характера влияния глобального потепления на
социально-эколого-экономическую систему регионов Киргизии**

Таким образом, глобальные экологические угрозы Кыргызстана становятся многоплановыми интенсивными очагами социально-экономической и экологической дестабилизации, что требует кооперации усилий стран региона по обеспечению социально-экономической и экологической безопасности.

6. Экологически ориентированное сельское хозяйство, лесное хозяйство и туристско-рекреационная отрасль, обладая существенными конкурентными преимуществами и возможностями развития играют ключевую роль при обеспечении социально-экономической и экологической безопасности региона, при переходе к «зеленой» модели экономики, а также значимы в контексте запуска мультипликативных «зеленых» эффектов в региональной экономике.

В контексте социально-эколого-экономической стабилизации региона определена роль сельского хозяйства как ключевой отрасли для поддержания экологизации с уточнением факторов его рационализации в целях укрепления его конкурентных преимуществ.

В сельском хозяйстве актуален переход к технологиям капельного орошения на базе использования передового опыта, которые должны быть направлены и против ирригационной эрозии. Капельное орошение – источник аграрной революции в Израиле – охватывает 80% площадей этой страны, и продукция сельского хозяйства Израиля за последние 50 лет увеличилась в 20 раз.

Производственное испытание технологий капельного орошения в нашем регионе на примере разных аграрных культур показало эффективность капельного орошения по сравнению с обычным. Эффект выражался в существенной экономии поливной воды, удобрений; в повышении урожайности и производительности труда.

Автор обосновал инновационную рекомендацию ежегодного ввода под капельное орошение по 2 тыс. га посевов сельскохозяйственных культур на площадях примитивного полива. Противоэрозийные мероприятия должны исходить из недопустимости примитивного полива в условиях горно-равнинной территории.

Сельское хозяйство Киргизии имеет конкурентные преимущества, обусловленные возможностью производить на земельных участках экологически чистую продукцию. В почвы, в отличие от высокоинтенсивных зарубежных, внесено и вносится в разы меньше минеральных удобрений. Низкоинтенсивное производство и возврат к примитивно-архаичным способам хозяйствования позволяют сохранить первозданность киргизских земель, обернув недостатки хозяйствования в реальное экономическое преимущество. Пока продукция животноводства, полученная на естественных горных пастбищах, а также продукция

растениеводства, выращенная практически без использования агрохимикатов и ГМО, остаются сильно недооцененными.⁹

Удельный вес площадей, удобренных минеральными удобрениями, в 2016г. составил 27,9%, а в 2003 и 2012 гг., соответственно, 33,9% и 27,9%. Эти показатели в 90-е годы были еще ниже, то есть в последние 28 лет в стране только треть земельных площадей получали удобрения. Следовательно, значительные площади за этот период «стихийно находятся» в стадии перехода (от 1 до 5 лет) к системе органического земледелия. В ситуации ограниченности средств значительным резервом органического сельского хозяйства может стать залежные земли (0,4% земельного фонда страны) и неиспользованная пашня.

Средние темпы роста мирового рынка органических продуктов составляют 10-15% и к 2020 г. емкость рынка, по прогнозам, составит 250 млрд. долларов. Значит, производство и сбыт экологически чистых продуктов должно рассматриваться как перспективное направление и экологически ориентированное сельское хозяйство должно стать главной особенностью «национального земледелия» в КР. В развитых странах, где не ведут агробизнес за счет истощения природных ресурсов, ориентируются на сбережение реликтовости сельского хозяйства и поощряют на государственном уровне «органическое земледелие». В КР главную долю в валовом сборе экологически чистой продукции составляют домашние хозяйства. Но из-за отсутствия сертификации продукция домашних хозяйств формально не может быть отнесена к экологически чистой.

В Киргизии производство экологически чистых продуктов законодательно не регламентировано и предстоит создать нормативно-правовую базу для регулирования этой сферы деятельности.¹⁰ В стране уже есть опыт развития органического сельского хозяйства, поскольку имеется всего 2,5 тыс. га (0,007% мировых органических земель) сертифицированных земель (пилотные проекты). Хотя уже в приграничных с Киргизией районах Китая фрукты из Киргизии считаются органически чистыми и продаются дороже. В перспективе именно наличие рынков сбыта при финансовой и организационно-экономической поддержке государства может обеспечить успешное развитие органического сельского хозяйства.

С учетом внешних и внутренних эколого-экономических угроз Киргизии определено стратегическое значение лесных ресурсов региона для устойчивого развития. При этом сокращение и деградация лесов, на которых базируется эколого-экономическая устойчивость горных зон, ухудшая природно-ресурсный потенциал региона, сужают возможности развития традиционных видов ведения хозяйства в условиях леса, что является существенным риском для сбалансированного эколого-

⁹ Турдиев Т.И. Эколого-экономические предпосылки развития органического сельского хозяйства в Кыргызстане // Вестник Кыргызско-Российского Славянского Университета. – 2014. – №8. – С. 170.

¹⁰ Там же

экономического развития регионов и перспективы социально-экономического освоения лесных ресурсов в будущем.¹¹

Обоснована необходимость реализации мероприятий по развитию лесных ресурсов региона для превращения лесного сектора в существенную составляющую «зеленой» экономики страны, а также определена стратегическая значимость лесных ресурсов в контексте локальных, региональных и глобальных социо-эколого-экономических выгод.

Внешние глобальные экологические угрозы Киргизии (изменение климата, сокращение биоразнообразия, опустынивание) предопределяют ключевое значение лесных ресурсов региона, которые значимы и с точки зрения внутренних регионально-локальных угроз. Но уже уничтожена половина лесов страны, деградация лесов усиливается; лесистость не превышает 5%.

Стратегическим направлением генезиса «зеленой» экономики способно стать развитие орехово-плодового хозяйства Кыргызстана. В предгорьях Чуйской, Ферганской, Таласской долин и Иссык-Кульской котловине можно создать ореховые плантации на базе использования инновационных технологий полива (капельное орошение), поскольку там почвенно-климатические условия благоприятствуют посадкам ореховых плантаций. При масштабном распространении ореховых плантаций в предгорьях, которые ныне используются под малопродуктивные пастбища, преобразуется ландшафт, станет возможным развивать агротуризм и экотуризм. При этом регионы страны получают конкурентоспособное высокорентабельное «зеленое» производство, поскольку с одного гектара плантаций – при условии соблюдения всех требований и приемов агротехники – ежегодно можно собрать более 10 тонн орехов, рыночная цена которых составляет 20 тыс. долларов США. Ни одна культура в мире с одного гектара земли пока не дает такой доход. Грецкий орех начинает плодоносить вообще в «младенчестве», а с возрастом урожайность повышается, достигая до 50 ц/га, качество плодов улучшается; каждые 5 лет прибыль увеличивается на 45% по мере роста самих деревьев и роста их плодоношения, которое продолжается до 250-300 лет.

Перспективность ореховых плантаций определяется еще и тем, что участки для орешника должны быть с углом наклона от 6 до 20 градусов, и в этом смысле горный рельеф КР – конкурентное преимущество.

Орех растет 250-300 лет, что важно для экономического обоснования инвестиций в плантации ореховых лесов. В рамках «зеленых» подходов инвестиционные проекты нужно оценивать более широко, то есть оценивать их надо не только в рамках традиционных материальных факторов (доходность, срок окупаемости), но и в рамках альтернативных нематериальных факторов (будущие конкурентные преимущества, потенциальные возможности). Гибкое сочетание интересов агро- и

¹¹ Турдиев Т.И. Планирование сценариев эколого-экономического развития Киргизской Республики для «озеленения» экономики // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2016. – №7 (289). – С. 24.

экотуризма, способствует расширению ореховых плантаций в регионах страны и реально увеличит долю лесных хозяйств в ВВП страны, поскольку даже 1000 га плантаций способны принести 20 млн. долларов дохода. Создание ореховых плантаций в ближайшем будущем в размере 20 тыс. га в регионах на 0,1% увеличит лесистость территории страны и принесет 0,4 млрд. долл. дохода, не считая генерирование экосистемных услуг. При этом распространение инновационных методов полива выступит существенным компонентом адаптации сельского и лесного хозяйства к изменениям климата, поскольку с практической точки зрения стратегическую значимость имеют происходящие и ожидаемые региональные изменения климата и их последствия, к которым нужно адаптироваться, насколько можно заблаговременно.

Так, «зеленый» потенциал не используется в полной мере. Например, зона орехово-плодовых лесов незаменима для развития пчеловодства. Киргизская ССР экспортировала по 12-14 тысяч тонн качественного горного меда, но ныне этот резерв фактически не используется, поскольку ежегодно производится всего 1,8-2 тысяч т. меда. Имеющиеся резервы в плодовом направлении также в полной мере не реализуются.

Важным «зеленым резервом» является возможность реализации механизмов экологического донорства, поскольку есть все «предпосылки»: внешний долг КР растет и в 2018г. он превысил 4,4 млрд. долларов США и 50% лесных массивов уничтожено. Можно и в Кыргызстане реализовать такую программу, связав восстановление мало- и сильнонарушенных лесов и увеличение лесистости территории региона в обмен внешнему долгу страны.¹² Это предоставит стране возможность связать сокращение долга с глобальными экологическими выгодами и сокращением бедности в КР.

Также выявлены «зеленые» конкурентные преимущества энергетики, связанные с наличием неиспользованных водно-энергетических ресурсов.

В Кыргызстане сосредоточено 40% гидроэнергоресурсов Центральной Азии, но гидроэнергетический потенциал освоен только на 10% от возможностей. Основанное на кооперации совместное использование гидроэнергоресурсов Киргизии соседними странами является магистральным направлением процесса обеспечения социально-экономической и экологической безопасности всего центральноазиатского региона и Кыргызстана, в частности. Ориентирами «зеленого» развития на краткосрочный период могут стать увеличение уровня освоенности гидроэнергетического потенциала страны до 15%, снижение потерь до 12%. Сектор имеет важный резерв: потенциал энергосбережения составляет более 40% общего объема республиканского энергопотребления. В условиях Киргизии, где фактически отсутствует политика энергосбережения на фоне низких тарифов, снижение

¹² Турдиев Т.И. Горные леса как региональный фактор устойчивого эколого-экономического развития Кыргызстана // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – №16 (247). – С. 60.

потенциала энергосбережения до 35% само по себе выступает важной инновационной мерой. При внедрении только энергосберегающего оборудования КР может сэкономить 360 млн. долларов в год. Потенциал энергосбережения за счет повышения энергоэффективности жилья и общественных зданий может составить 4-5 млрд. кВт.ч. электроэнергии. За счет энергосбережения страна способна стать экспортно-ориентированной при одновременном удовлетворении растущих внутренних потребностей в электроэнергии.

В Кыргызстане развитие нетрадиционных видов энергетики, как и малой гидроэнергетики (гидропотенциал малых рек задействован только на 3%), эффективно в эколого-экономическом отношении. В мире наблюдается фантастический прогресс альтернативной энергетики: стоимость солнечных фотоэлектрических преобразователей упала за последние 5 лет в 4,5 раза, при этом прирост их выпуска достиг 55%; прирост выпуска ветряков – 20%. Внешние тренды для «зеленой энергетики» страны весьма благоприятны. Практическое использование нетрадиционной энергии в стране составляет менее 1% и целесообразно развивать это направление.

Выявлены основные природно-ресурсные, социально-экономические и инфраструктурные характеристики сферы туризма и рекреации с учетом необходимости развития альтернативных источников повышения благосостояния и занятости населения в регионах и раскрыты преимущества туристско-рекреационной отрасли при переходе к «зеленой» экономике для достижения социально-экономической и экологической безопасности. Перспективами развития обладают все виды туризма и обоснованы эффективные направления их использования для реализации «зеленого» потенциала туризма, превращения его в локомотив «зеленой» экономики.

Выраженное конкурентное преимущество имеет экологический туризм. Развитие экологического туризма обеспечивает устойчивое развитие сельских поселений, поскольку его цель – познание региона, а не инфраструктуры. Разнообразие и уникальность туристских ресурсов Киргизии позволили стране в инициативном порядке провести Всемирные игры кочевников (2014-2018гг.). Таким образом, экологический туризм в стране имеет конкурентные преимущества, и они начинают реализовываться.

По мнению автора, важность туризма и рекреации обусловлена следующими моментами. Во-первых, некоторые виды ресурсов (растительные, земельные) находятся на пределе своего использования, но потенциал туристско-рекреационных ресурсов страны может обеспечить горным территориям приоритетное направление социально-экономического развития. Во-вторых, уменьшается размер пахотных земель на одного человека: если сегодня на одного жителя приходится 0,3 га пахотных земель, в том числе орошаемых 0,21 га, то к 2030г.

прогнозируется их уменьшение: соответственно, 0,18 и 0,1 га.¹³ В-третьих, в условиях бедности основное аграрное население (66%) хищнически эксплуатирует природные ресурсы на местах в целях выживания, что порождает необходимость развития альтернативных источников повышения благосостояния и занятости населения в регионах.

Проведено упрощенное укрупненное маркетинговое исследование рынка туристско-рекреационных услуг КР, которое показало, что страна обладает уникальными туристскими ресурсами, из которых главным является озеро Иссык-Куль. Мировые тренды туристского рынка благоприятны; по данным Всемирной туристской организации ООН (далее – ЮНВТО), по итогам 2016г. число международных туристов составило 1,23 млрд. человек, доходы от туризма – 1,5 трлн. долл., 270 млн. человек занято в сфере туризма, что составляет 8% мировой рабочей силы. В соответствии с прогнозами ЮНВТО, количество туристов к 2020г. составит 1,4 млрд. чел., а к 2030г. достигнет 1,8 млрд чел. Значит, КР нужно реализовывать меры, чтобы занять свою нишу на мировом туристском рынке. Согласно исследованиям ЮНВТО в сфере массового туризма самыми перспективными направлениями являются: приключенческий, водный, экологический и культурно-познавательный виды туризма.

Киргизия располагает всеми условиями для успешного развития перспективных направлений туризма: в настоящее время существует безвизовый режим для 45 стран; Киргизия инициировала и успешно провела в период 2014-2018гг. Всемирные игры кочевников; в стране насчитывается 750 озер и около 40000 больших и малых рек; на территории страны расположены горные вершины, три из которых по высоте уступают только Эвересту.

Отрасль туризма должна основываться на преимущественном развитии видов туризма, позволяющих комплексно использовать имеющиеся туристские ресурсы. Если количество туристов, прибывших в КР из зарубежных стран, составит 5 млн. человек в год, то экономический эффект может составить 1,25 млрд. \$ при условии, что средний доход от одного туриста составит 250 \$. В отношении социального эффекта установлено, что размещение в гостиницах, отелях всего 400 тыс. человек создаст примерно 154400 возможностей прямой и косвенной занятости.

В целом, страна обладает всем спектром туристско-рекреационных ресурсов, которые способствуют формированию специфической киргизской ниши на мировом рынке рекреационных услуг и повышают конкурентоспособность отрасли комплексностью услуг.

Таким образом, приоритетное развитие этой отрасли выступает основным инструментом экономической политики экологической стабилизации. Потенциал туризма используется только на 30%, и пропускная способность предприятий туризма и рекреации недостаточна в

¹³ Турдиев Т.И. Об эколого-экономических аспектах устойчивого развития горных регионов // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2006. – №2 (50). – С. 12.

сравнении с рекреационным потенциалом региона; доля туристско-рекреационной сферы в структуре ВВП страны в 2017г. составила всего 5%.¹⁴

Перспективны кластерные механизмы реализации принципов «зеленой» экономики, исходя из территориальной специфики регионов. В регионах страны с высоким удельным весом охраняемых природных территорий перспективно создание туристских кластеров, сердцевину которых составят объекты экологического туризма. Большое разнообразие природно-рекреационных ресурсов, при наличии уникального туристско-рекреационного ресурса – озера Иссык-Куль – делает возможным сформировать целые туристско-рекреационные комплексы (ТРК).

На взгляд автора, магистральными направлениями развития сферы туризма и рекреации КР должны выступить: маркетинговая деятельность, призванная продвигать Кыргызстан как центр туризма; цифровизация сферы туризма и рекреации; развитие туризма и рекреации в регионах; экономическая поддержка и стимулирование малого бизнеса в сфере туризма и в смежных с туризмом отраслей, а также создание благоприятной инновационно-инвестиционной среды в туризме.

Таблица 3 – Варианты развития отрасли туризма КР на краткосрочный период

Показатели	2010	2012	2014	2016	2018	2020
Инерционный вариант						
Доля сферы туристской деятельности в ВВП, в %	3,7	4,7	4,8	4,7	4,8	5,0
Число отдохнувших -всего, тыс. чел.	584,3	1199,4	1245,0	1273,2	1296,4	1360,4
Доходы от приема иностранных туристов, млн. долл. США	347,1	410,8	408,1	415,6	426,4	481,7
Оптимальный вариант						
Доля сферы туристской деятельности в ВВП, в %	3,7	4,7	4,8	4,7	6,4	8,0
Число отдохнувших -всего, тыс. чел.	584,3	1199,4	1245,0	1273,2	1870,4	2680,5
Доходы от приема иностранных туристов, млн. долл. США	347,1	410,8	408,1	415,6	492,8	582,2
Реалистичный вариант						
Доля сферы туристской деятельности в ВВП, в %	3,7	4,7	4,8	4,7	5,3	6,8
Число отдохнувших -всего, тыс. чел.	584,3	1199,4	1245,0	1273,2	1786,8	1988,4
Доходы от приема иностранных туристов, млн. долл. США	347,1	410,8	408,1	415,6	446,4	494,8

Источник: Составлено автором на основе использования данных Нацстаткома Кыргызской Республики / Статистический ежегодник Кыргызской Республики: 2012-2016. – Бишкек: Нацстатком Кирг. Респ. 2018. – 466 с.

¹⁴ Турдиев Т.И. Туризм как направление развития «зеленой» экономики в условиях Кыргызстана // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2015. – №10. – С. 43.

Данные, приведенные в таблице 3, показывают, что во всех стратегических вариантах развития ключевые показатели туризма (доходы от туризма, доля туризма в ВВП страны) имеют положительную динамику; при реалистичном варианте, уже в ближайшие 5 лет туризм может войти в число профилирующих отраслей страны, достигнув показателя 8%.

7. Оценка интегрального показателя инновационно-инвестиционной активности регионов Киргизии и ранжирование регионов страны на её основе, помогает оптимизировать инвестиционную политику государства в контексте обеспечения социально-экономической и экологической устойчивости регионов Кыргызстана.

Стратегически важно привлечение экологически-ориентированных инвестиций, поскольку возможности экологичных отраслей страны не реализованы. С точки зрения оценки условий формирования среды инвестирования можно сформулировать такое понятие как «инновационно-инвестиционная активность».

Можно предложить показатель региональной экологически-ориентированной инновационно-инвестиционной активности; при определении состава индикаторов инновационно-инвестиционной активности регионов и формирующих их показателей значимы такие показатели как «инвестиционные вложения» и «социально-эколого-экономический результат деятельности региона».

Проведен расчет интегрального показателя инновационно-инвестиционной активности регионов Кыргызстана через посредство определения индикатора инвестиционных вложений в основной капитал регионов за 2011-2013гг. и определения индикатора социально-эколого-экономического результата на базе анализа (темпов роста) объемов выпуска продукции сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства по территории страны за 2011-2013гг. По результатам расчета проведено ранжирование регионов Киргизии, расположенных в порядке убывания числового значения показателя инновационно-инвестиционной активности: Таласская область (2,73); Нарынская область (1,55); Чуйская область (1,44); Баткенская область (0,68); г. Бишкек (0,64); Иссык-Кульская область (0,61); Джалал-Абадская область (0,59); Ошская область (0,077); г. Ош (–0,055).

Первый шаг связан с определением доли абсолютного объема инвестиционных вложений региона в общереспубликанском объеме инвестиционных вложений ($O_{и(a)}$). При этом необходимо привести показатели в сопоставимый вид, приняв за базу долю населения региона в общей численности населения республики (O_n).

**Таблица 4 – Интегральный показатель по территории КР,
рассчитанный за 2011-2013гг.**

	Инд-р социально-эколого-экономического результата по пок-ю объ-ов прод-ии сель/х, лес/х и рыб-ва, ($\Phi_{сээ}$)	Средняя вел. индикатора инвест-х вложений (C_u)	Место, зан-мое рег-ом по инт. показателю; знач-е:(ИП)
Баткенская область	0,1	1,27	4; (0,68)
Джалал-Абадская область	0,81	0,37	7; (0,59)
Иссык-Кульская область	-0,42	1,64	6; (0,61)
Нарынская область	1,18	0,92	2; (1,55)
Ошская область	0,16	-0,005	8; (0,077)
Талаская область	5,08	0,39	1; (2,73)
Чуйская область	1,61	1,28	3; (1,44)
г. Бишкек	0,02	1,27	5; (0,64)
г. Ош	-0,36	0,25	9; (-0,055)

Источник: Составлено по расчетам автора

Сопоставляя долю анализируемого показателя с долей численности населения, мы сможем оценить его значимость в данном регионе и сопоставить несравнимые абсолютные показатели:

$$C_j = \frac{O_{u(a)}}{O_n}, \quad (2)$$

Полученные значения коэффициента j-тых инвестиционных вложений C_j позволяют нам сравнивать регионы между собой.

Далее индикатор инвестиционных вложений по i-тому региону будет определяться по формуле:

$$\bar{C}_u = \left(\frac{\sum_{j=1}^n C_j}{n} + \frac{\sum_{i=1}^n T_i}{n} \right) : 2, \quad (3)$$

где $\bar{C}_u$ – средняя величина индикатора инвестиционных вложений; $C_1, C_2, \dots, C_n$ – коэффициенты инвестиционных вложений j-того вида; n – количество коэффициентов; T_i – соотношение годового темпа изменения инвестиционных вложений i-того вида региона к темпу изменения i-тых инвестиционных вложений по стране. Более высокое значение индикатора инвестиционных вложений свидетельствует о высокой инвестиционной активности региона. Например, индикаторы инвестиционных вложений в основной капитал по территории Киргизии, рассчитанные за 2011-2013гг. показали, что в тройку лидеров входят такие регионы как Иссык-Кульская область, Чуйская область и г. Бишкек, а последнее место из 9 регионов страны занимает Ошская область.

Для определения индикатора социально-эколого-экономического результата ($\bar{\Phi}_{сээ}$) воспользуемся следующей формулой:

$$\bar{\Phi}_{сээ} = \frac{\sum_{j=1}^n T_j}{n}, \quad (4)$$

где $T_1, T_2, \dots, T_n$ – соотношение годового темпа изменения j -того показателя социально-эколого-экономического результата региона к темпу изменения по республике; n – количество показателей.¹⁵

Полученные значения индикатора инвестиционных вложений и индикатора социально-эколого-экономического результата позволят проводить сравнение регионов страны.

Интегральный показатель (ИП) инновационно-инвестиционной активности i -того региона определяется следующим образом:

$$ИП = (\overline{C_u} + \overline{\Phi_{сээ}}) : 2, \quad (5)$$

где $\overline{C_u}$ – индикатор инвестиционных вложений; $\overline{\Phi_{сээ}}$ – индикатор социально-эколого-экономического результата.

Таким образом, можно осуществить ранжирование регионов КР, исходя из показателя инновационно-инвестиционной активности в зависимости от убывания данного показателя по регионам. Существенный прикладной аспект – возможность использования для расчета первичных индикаторов статистически отслеживаемые доступные данные.

В условиях технологической отсталости отраслей экономики и нехватки внутренних инвестиционных ресурсов в Киргизии привлечение технологичных иностранных инвестиций выступает как важнейшее условие инновационно-инвестиционного развития. Современная экономическая теория и управленческая мысль исходят из того, что развитым странам целесообразно реализовывать стратегии инновационного развития, а развивающимся странам выгодны стратегии модернизации. Реальное положение дел в Кыргызстане таково, что отраслевые и региональные стратегии модернизации и стратегии инновационного развития, по сути, «совпадают в пространстве и во времени». Например, в Киргизии 30-40% урожая в сельском хозяйстве теряется из-за отсутствия хранилищных мощностей. Следовательно, привлечение инвестиций в строительство таких объектов само по себе является наиболее результативной, инновационной и «зеленой» мерой.

В целом, Кыргызская Республика сможет обеспечить социально-экономическую и экологическую безопасность в результате создания в национальной экономике условий, при которых регионам и отраслям страны легко формировать собственные неоспоримые «зеленые» конкурентные преимущества. Привлечение инвестиций в экологически ориентированные отрасли страны с учетом основных внутренних и внешних социально-экономических и ресурсных ограничений позволит грамотно использовать имеющиеся сравнительные преимущества.

¹⁵ Каменская М. В. Методика определения внутрирегиональной инвестиционной активности // Материалы Международной научно-практической конференции «Современные проблемы экономики, управления и юриспруденции». МГТУ, 27 февраля – 04 марта 2006г. – С. 68.

По теме диссертации опубликованы 87 работ, основные из них:

**Научные статьи в журналах, рекомендованных в МГУ имени
М.В. Ломоносова**

1. Турдиев Т.И. Социально-экономическая ситуация в Кыргызстане и национальная безопасность // Общество и экономика. – 2011. – №11-12. – С. 173-180. (Импакт – фактор РИНЦ 0,767)
2. Турдиев Т.И. Горные леса как региональный фактор устойчивого эколого-экономического развития Кыргызстана // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – №16 (247). – С. 56-65. (Импакт – фактор РИНЦ 0,420)
3. Турдиев Т.И. Социально-экологические последствия внутренней миграции населения Кыргызстана // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – №34 (265). – С. 56-62. (Импакт – фактор РИНЦ 0,420)
4. Турдиев Т.И. Эколого-экономические перспективы развития туризма в Республике Кыргызстан // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – №3 (330). – С. 50-57. (Импакт – фактор РИНЦ 0,777)
5. Турдиев Т.И. Догоняющее развитие: теоретический аспект и практика Кыргызстана // Общество и экономика. – 2016. – №5. – С. 33-45. (Импакт – фактор РИНЦ 0,573)
6. Турдиев Т.И. Маркетинговый подход к повышению эффективности использования туристического потенциала Кыргызстана // Маркетинг в России и за рубежом. – 2018. – №3. – С. 82-87. (Импакт – фактор РИНЦ 0,768)
7. Турдиев Т.И. Социо-эколого-экономические последствия трудовой миграции населения Кыргызстана // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – №11. Том 16. – С. 2166-2176. (Импакт – фактор РИНЦ 0,915)
8. Турдиев Т.И. Ликвидация бедности как решающая предпосылка стратегической безопасности Кыргызстана // Общество и экономика. – 2018. – №10. – С. 36-47. (Импакт – фактор РИНЦ 0,573)
9. Турдиев Т.И. Социальный маркетинг в системе социо-эколого-экономической безопасности Кыргызстана // Маркетинг в России и за рубежом. – 2019. – №1 (129). – С. 86-91. (Импакт – фактор РИНЦ 0,768)
10. Турдиев Т.И. Стратегическое воздействие «зеленой» экономики на развитие бизнеса (на материалах Кыргызстана) // Экономика и управление. – 2019. – №8 (166). – С. 25-33. (Импакт – фактор РИНЦ 0,604)

Статьи в журналах, включенных в базу данных Скопус (Scopus)

11. Турдиев Т.И. Анализ структуры занятости населения // British Journal of Science, Education and Culture, 2015, No.1. (7) (January-June). Volume III. «London University Press», 2015. –198-205.

12. Turdiev T. Supply chain financing for supporting the children with special needs: problem-solving strategies // International Journal of Supply Chain Management, 2018, No.4. (August). Volume 7. – P. 370-376.

Научные статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ до 2017г.

13. Турдиев Т.И. Об эколого-экономических аспектах устойчивого развития горных регионов // Ученые записки РГСУ. – 2006. – №2. – С. 11-14. (Импакт – фактор РИНЦ 0,186)
14. Турдиев Т.И. К вопросу об экологизации экономического развития // Ученые записки РГСУ. – 2008. – №2. – С. 73-79. (Импакт – фактор РИНЦ 0,186)
15. Турдиев Т.И. Горные ледники Кыргызстана: эколого-экономическая опасность // Вестник КРСУ. – 2011. – Том 11 №3. – С. 60-64. (Импакт – фактор РИНЦ 0,018)
16. Турдиев Т.И. Перспективы туристско-рекреационного комплекса в условиях ресурсно-экологических ограничений // Ученые записки РГСУ. – 2011. – №2 (90). – С.113-119. (Импакт – фактор РИНЦ 0,126)
17. Турдиев Т.И. Социальные аспекты эколого-экономической ситуации в Кыргызстане // Социальная политика и социология. – 2011. – №2. – С. 214-222. (Импакт – фактор РИНЦ 0,150)
18. Турдиев Т.И. Об актуальных угрозах для экономической безопасности Кыргызстана // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. - №26 (119). – С. 71-76. (Импакт – фактор РИНЦ 0,384)
19. Турдиев Т.И. Социально-экономические факторы устойчивого развития Кыргызстана // Вестник КРСУ. – 2012. – Том 12 №4. – С. 89-92. (Импакт – фактор РИНЦ 0,040)
20. Турдиев Т.И. Угрозы для продовольственной безопасности Кыргызстана: эколого-экономический аспект // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2013. - №1 (190). – С. 43-52. (Импакт – фактор РИНЦ 0,813)
21. Турдиев Т.И. Становление правового государства в Кыргызстане: региональный эколого-экономический аспект // Вестник КРСУ. – 2013. – Том 13 №12. – С. 30-32. (Импакт – фактор РИНЦ 0,029)
22. Турдиев Т.И. Историко-экономические и региональные предпосылки социальной турбулентности в Кыргызстане // Социальная политика и социология. – 2013. – Том 2 №2. – С. 75-91. (Импакт – фактор РИНЦ 0,238)
23. Турдиев Т.И. Об актуальных угрозах экономической безопасности и устойчивого развития КР // Вестник КРСУ. – 2014. – Т. 14 №8. – С. 162-166. (Импакт – фактор РИНЦ 0,014)
24. Турдиев Т.И. Эколого-экономические предпосылки развития органического сельского хозяйства в Кыргызстане // Вестник КРСУ. – 2014. – Том 14 №8. – С. 167-171. (Импакт – фактор РИНЦ 0,014)
25. Турдиев Т.И. Планирование сценариев эколого-экономического развития Киргизской Республики для «озеленения» экономики:

построение пессимистического сценария // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2016. - №7 (289). – С. 17-31. (Импакт – фактор РИНЦ 0,527)

Статьи в журналах перечня ВАК Кыргызской Республики

26. Турдиев Т.И. Эколого-экономические последствия введения частной собственности на землю // Вестник ОшГУ. – 2008. – Спец.вып. – С. 244-247.
27. Турдиев Т.И. К вопросу о перспективности гидроэнергетики в Центральной Азии и Кыргызстане // Вест. ОшГУ. – 2008. – №1. – С. 300-304.
28. Турдиев Т.И. Экономический ущерб в системе устойчивого природопользования // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. - 2011. – №5. – С. 129-132. (Импакт – фактор РИНЦ 0,027)
29. Турдиев Т.И. О некоторых источниках формирования энвайронментальных ценностей // Вестник ОшГУ. – 2012. – Спец. выпуск. – С. 259-265.
30. Турдиев Т.И. Вопросы изучения экологического риска в современных социально-экономических условиях // Вестник ИКГУ имени К. Тыныстанова. – 2013. – №35. – С. 109-113.
31. Турдиев Т.И. Эколого-экономические аспекты стабилизации межэтнических отношений на юге Кыргызстана // Вестник Южного отделения НАН КР. – 2013. – №2. – С. 147-152.
32. Турдиев Т.И. Туризм как направление развития «зеленой» экономики в условиях КР // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. - 2015. - №10. – С. 41-43. (Импакт – фактор РИНЦ 0,097)
33. Турдиев Т.И. Лесные ресурсы в качестве основы природного капитала горного Кыргызстана // Наука, новые технологии инновации Кыргызстана. – 2015. – №10. – С. 44-47. (Импакт – фактор РИНЦ 0,097)
34. Турдиев Т.И. Лесные ресурсы Кыргызстана и проблемы их сохранения и комплексного использования // Вестник Казахского национального университета им. Аль-Фараби. – 2013. – №1 (36). – С. 17-22.

Монографии и брошюры

35. Турдиев Т.И. Эколого-экономическая безопасность Кыргызской Республики. – Ош, 2009. – 200 с.
36. Турдиев Т.И., Эргешбаев М.Б. Экология и экологическая безопасность Ошской области: социально-экономические и региональные аспекты. – Ош: – 2010. – 168 с.
37. Турдиев Т.И. Геополитические, социальные и эколого-экономические последствия бедности и ухудшения качества жизни населения Кыргызстана (Разд. в моногр.) // Повышение уровня жизни населения

- Кыргызстана. Колл. моногр. С. 160-191. // Ош: ПЦ «Алгоритм», 2012. – 260 с.
38. Турдиев Т.И. Факторы социальной и эколого-экономической устойчивости Кыргызстана. – Москва: МАКС Пресс, 2013. – 144 с.
39. Турдиев Т.И. Оптимистический сценарий эколого-экономического развития Кыргызстана (Гл. в моногр.) // Социально-экономические, управленческие и правовые аспекты модернизации КР: проблемы и перспективы. Колл. моногр. С. 114-130. // Москва: «Интернаука», 2016. – 178 с.
40. Турдиев Т.И. Стратегия и тактика совершенствования экономического механизма достижения устойчивого развития Кыргызстана. – Ош: «Кагаз ресурстары», 2016. – 148 с.
41. Турдиев Т.И. Основы концепции стратегирования социально-эколого-экономической безопасности Кыргызской Республики: Монография – Ош, 2019. – 280 с.